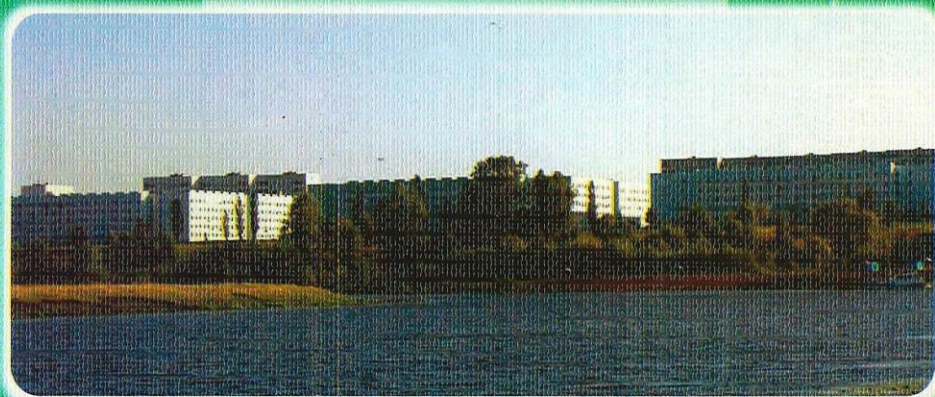

Литературное объединение «Агидельские родники»
при МАУК «Центральная библиотека ГО г. Агидель РБ»

ЛИТЕРАТОРЫ *Агидели*

Нефтекамск
2014 г.

Литературное объединение «Агидельские родники»
при МАУК «Центральная библиотека ГО г. Агидель РБ»

ЛИТЕРАТОРЫ Агидели

Нефтекамск
2014 г.

УДК Р2

ББК 84 (2Рос = Баш)

Л 64 Литературное объединение «Агидельские родники» при МАУК «Центральная библиотека ГО г. Агидель РБ». Литераторы Агидели. Нефтекамский Дом печати, 2014 - 80 с. с илл.

В первый альманах «Литераторы Агидели» представлен произведениями 16-ти современных агидельских писателей, поэтов. В него вошли стихи и проза местных авторов на русском, татарском и башкирском языках. Авторы сборника – разные по своему интеллекту и возрасту люди. Они откровенно делятся своими мыслями и чувствами, отражают мир таким, каким его видят и не претендуют на высокое классическое художественное творчество. Авторы хотят, чтобы услышали и поняли их волнения и тревоги, радость и вдохновения.

За помощь в издании Альманаха литераторы благодарят депутата Госдумы VI созыва В. Т. Поцяпун.

ISBN 978-5-4271-0020-5

© Литературное объединение «Агидельские родники», 2014

© ГУП РБ «Нефтекамский Дом печати», 2014

РОДНИКИ ВДОХНОВЕНИЯ

Несть числа родникам на благодатной земле Башкортостана. Чистые, звонкие, обильные, неподвластные ни летнему зною, ни лютым зимним морозам... Они утолят жажду путника, напоят лесного зверя, дадут жизнь цветку, травинке, а то и более того – станут истоком полноводной реки.

Но есть и другие родники, не менее значимые, но не всегда приметные. Они питают не матушку-землю, не брэнную плоть человека, но его душу. Это родники современного художественного слова, берущие начало в древних эпосах, былинах, народных песнях, там, где самые высокие, самые светлые порывы сердец безвестных творцов во все времена заставляли людей плакать и смеяться, радоваться и грустить, думать, делать выводы, принимать правильные решения. А если сказать кратко: помогли жить.

В названии литературного объединения города Агидели не случайно значится слово «родники». Ведь каждый человек, входящий в этот творческий союз, являет собой родник – светлый, живительный родник художественного слова. Как и в природе, родники эти разные: один – полноводнее, говорливее, другой – помельче, потише. Зато, сливаясь воедино, они с каждым годом становятся всё более и более заметным потоком, пополняющим литературное море Башкортостана.

Перипетии судьбы Агидели не позволили литературному объединению «Агидельские родники» привлечь в свои ряды многих творчески одарённых людей, которые в своё время активно сотрудничали с городскими газетами «Знамя труда», «Огни Агидели», «Земляки». Любители литературы из старшего поколения агидельцев хорошо помнят альманах «Земляки», вышедший в ноябре 1992 года, украшением которого были произведения Эмиля Мусина, Таклимы Хузиной, Олега Аблясова, ныне покойной Людмилы Галинуровой, Юлиана Мустафина и многих других поэтов и прозаиков, заставлявших бурлить

литературную жизнь Агидели в те, теперь уже далёкие годы.

Но, что было – то было, это славная страница истории. Отдавая дань уважения прошлому, надо жить сегодняшним днём, и радоваться тому, чем он наполнен на литературном поприще.

Прежде всего, искренней признательности заслуживает главный библиотекарь Центральной библиотеки Агидели Гульнара Фаукатовна Ахметянова, сумевшая сплотить вокруг себя творческий актив города. Приятно видеть в «Агидельских родниках» давно сформировавших своё творческое кредо Владимира Щекатурова, Александра Новикова, Марселя Булатова. Уверенно держит перо рука прозаика Марата Бекджанова, не первый год разливаются песнями многие стихи Рамзины Тимировой, радуют своим неустанным стремлением к творческим высотам... И пусть не всем пока удаётся достичь желаемого мастерства – со временем придёт и оно. Куда важнее отметить наличие у каждого члена литературного объединения «Агидельские родники» жажды творчества, желания делиться с читателем своими мыслями, настроением, собственным видением окружающего мира. Это ценно, это надо приветствовать, а значит – и пожелать агидельским литераторам неиссякаемого вдохновения, творческих удач и большого личного счастья.

Ю. ШУРУПОВ,
*лауреат Национальной
литературной премии «Золотое перо Руси»,
член Международного Союза писателей
«Новый современник»*

БАГМАНОВА

Нурания Мукаддасовна

Родилась 26 ноября 1962 года в деревне Балыклыкуль Аургазинского района Республики Башкортостан. 1980 году окончила школу, поступила в ПТУ в г. Стерлитамаке. Получила специальность «декоратор мебели». Трудовую биографию начала в мебельной фабрике в г. Уфа. Некоторое время проработала в ПШО «Мир». Первое стихотворение написала 1982 году. В г. Агидель живет с 1990 года, работает в городской больнице. Печатается в местной прессе.

АФИЗЕЛЕМ

Ағизелем, гүзэл калам минең,
Аксарлажлы һинең күлдәрең.
Иртәгә лә, бына бөгөнгөләй
Аяз булһын ине күктәрең.

Тәбиғәтең күреп мин һокланам,
Зәңгәр күктәреңә кыуанам.
Зур өмөттәр менән йәшәп һиндә
Гөл-баксаларыңа юл алам...

Ағизелем, аңла: түҙәмен мин
Ямғырыңа, әсе елеңә.
Ғүмерем буйына йырлар өсөн
Кайттым һиңә - тыуған еремә.

Ағизелем, һинән китмәм инде,
Хозай ғына һине һаҡлаһын.
Мин бәхетле бөгөн, бик бәхетле,
Изел генә мине аңлаһын.

ИЛАТМАҒЫЗ КАЙЫНДАРЗЫ

Оло ялан... Ялан уртаһында
Яңғыз кайын түгә йәштәрен.
Яндарында түңгәк кенә калған,
Кайһы рәхимһезе кул һалған?

Яззар еткән һайын пар кайының
Кейә ине йәшел күлдәген.
Кемдәр генә уға һоқланмаған,
Кемдәр генә башын эймәгән?

Бөгөн килеп ошо ак һылыузың
Йөрәгенә яра һалғандар.
Яра ғына һалып калмағандар -
Ярты йәнен тартып алғандар.

Ялан уртаһында бер яңғызы
Күпме генә йәшәр кайының?
Юғалткан шул пары инде хәзәр,
Кемгә генә һөйләр серзәрен?

Көслө ел-дауылдар купқан сакта
Һыйынырға пары калмаған.
Илатмағыз, зинһар, илатмағыз,
Яззар еткән һайын кайынды!

КАЙЗА ҺИН, ДӨРӨСЛӨК?

Ниңә генә ерзә дөрөслөк юк,
Шәфкәтһезлек баһқан донъяны?
Ниңә генә кылған якшылыктар
Гел яманлык булып кайталар?

Тирә-якты карап тормайзар шул,
Уңды-һулды айыра белмәйзәр.
Күккә сөйәләр зә морондарын,
Онотола калған эштәрә.

Бер ни тормай ундай кеше өсөн
Рәһһетәүе юкка кемделер.
Аллакайым тимәй, сабыр итәм тимәй,
Бер хәлһеззә таптап үтәлер.

Күззәремдән мөлдәрәп йәштәр аға.

Ниңә ошо тиклем һынаузар?
Кемдәр яуап бирер был һорауға?
Кайзан табып була дөрөслөк?

Аллакайым тимәс, туктап сәләм бирмәс,
Истәрәнә төшөр бер вакыт.
Байлык бит ул бары тик бер айлык,
Кеше булып кала беләйек.

ӘФГАНИСТАН

Афганистан, күпме яшъ балалар,
Куеныңда ятып калдылар.
Тар юлларың, биек тауларың -
Алар бары шаһит булдылар.

Газиз аналарның күзләрен
Томалады әче күз яше.
Иң авыры бала хәбәре,
Күтәрерме ана йөрәге?

«Әнием, бәгърем, син кайгырма», -
Дип хат язган бала анага.
Язган хатның юлы озын булды -
Аны укыганда,
Кисек иде солдат гомере.

Бала чагы үтте күз алдыннан,
Агач мылтык иде кулында.
Яңа казып куйган жир өстенә
Уштан язып ана егылды.

Эшелоннан төшә яшъ балалар,
Күзләрендә Афган тузаны.
Ил алдында алар бурыч үтәп,
Тугры калган биргән антына.

Түгелмәсен иде күз яшьләре,
Еламасын иде аналар.
Аяз күкнең, илнең тынычлығын
Капламасын кара болытлар.

БЕКДЖАНОВ Марат Сабурович

Родился 25 января 1941 года в Туркмении. Окончил факультет русского языка и литературы Чарджоуского педагогического института.

В молодости он часто публиковался в газетах своей республики: «Комсомолец Туркменистана», «Ленинская правда», «Туркменская искра», «Ташаузская правда» и многих других. Пишет стихи и прозу. В

последнее время печатается в местных газетах «Огни Агидели», «Ак калам».

Первая книга называется «От сердца к сердцу», вторая – «Красотой России очарованный».

Б А Я Н

Заря долго не гасла. Было все еще светло. Небо над городом полыхало вначале розовым, потом желтоватым огнем. И вот, когда только узкая красная полоска осталась над дальним лесом, и заря едва просвечивала сквозь черемухи, небо начало наливаться плотной синевой. Но звезд еще не было видно. Мы долго стояли на мосту и совещались. Наконец пришли к единому мнению : остаться еще на один день в городе, сходить на рынок, там хорошенько поискать инструмент – баян (чем черт не шутит ?). Вдруг встретится звучный концертный баян, такой, который ищет Айрат.

- Ну, до завтра, - сказал я. – Встретимся тут же.

На рынок мы пришли рано. Торговцы только начали открывать свои ларьки, а бабушки и дедушки - раскладывать на лавки дары своих огородов. Чуть дальше расположились старьевщики. Как раз они нам и были нужны. В магазинах не было хорошего инструмента. Мы все магазины города вчера облазили и не нашли такого баяна, который удовлетворил бы душу Айрата. Теперь остались только старьевщики. Мы пошли по их рядам, внимательно разглядывая товары. Продавцы тоже были к нам

внимательны. Некоторые громко спрашивали, что мы ищем. Отвечали, что ищем хороший баян.

- Знаете, сейчас должен подойти Загид. Он наверняка вам поможет, - сказала моложавая старьевщица.

Мы встали рядом с этой женщиной. Она поинтересовалась нами. Отвечали, что мы дембельские, едем, сегодня домой, далеко, в Башкирию.

- У этого Загида, говорят, баян уникальный, немецкий. Хоть он и старый, но Загид оберегает его, как зеницу ока. Я знаю, зачем ему понадобилось продавать баян. Слышите, ему нужны деньги на дорогу, его потянуло в родные края, на Родину. Но дорого он просит. На прошлой неделе клиенты просили баян, но, видно, не сторговались. Вон. Кстати, сам идет, и баян за плечами.

Мы, без всякого сомнения, догадались, что Загид – башкирин, и поэтому решили в дальнейшем к его имени добавлять «абый». Вот он, сухонький, с подстриженной бородкой, впалыми морщинистыми щеками старичок. Поздоровался приветливо с нашей старьевщицей, она в свою очередь познакомила его с нами и объяснила, что мы хотим приобрести баян. Загид – абый поздоровался с нами за руки, спросил, как и пододает мусульманину, о нашем здоровье и через минутную паузу :

- А у вас хватит ли денег на баян?

Мы тут же ответили ему, что служили в стройбате и денег на приобретение инструмента хватит. Старик усмехнулся, затем поинтересовался, кто же из нас играет. Айрат назвал себя. Загид – абый зорко взглянул на Айрата и, вынув из футляра баян, вложил его в руки Айрата. В глазах Айрата я прочел восторг и надежду, что все увенчается успехом. Он начал играть старинную башкирскую песню. Проникая в душу, ее грустная мелодия заставляла страдать, вспоминать о прошедших годах, видеть, как наяву, родные поля, леса и отчий дом, самых близких сердцу людей. Люди останавливались, их словно бы гипнотизировала мягкая, нежная, захватывающая музыка. Она не отпускала их ни на шаг, люди стояли и молча слушали игру музыканта. Недаром говорят: музыку создал Бог, она не имеет границ, она интернациональна. Вот и последний аккорд. Все громко зааплодировали солдату, просили его снова поиграть. Айрат растянул меха баяна, и полилась известная «Сабиракай». Народ плотно окружил музыканта, ласково похлопывали по плечу. Вот кто – то сунул в карман Айрату

деньги, сколько – не знаю, а после этого пошло – поехало! Кто пять, а кто и все десять. «Бери, солдат, тебе пригодятся деньги, и мы ведь от всей души», – говорили слушатели. Но вот началось задорное «Скерцо» Исмагилова. Толпа, не в силах сдерживать эмоций, заплясала, отбивая ногами мелкую дробь, размахивая руками и весело вскрикивая. Даже милиция и военный патруль вначале серьезно смотрели на танцующих и на музыканта, а потом внезапно вошли в круг и вместе с другими начали дробно отбивать каблуками под веселую башкирскую музыку. Зрителям это понравилось. Они хлопали им, подбадривая добрыми словами. А музыка не смолкала. Люди соскучились по душевной музыке, и поэтому все требовали от музыканта, чтобы он играл еще и еще. Даже милицейский офицер и начальник патруля приказывали Айрату (в вежливой форме, конечно) продолжать исполнять просьбу людей. И Айрат играл. Играл еще долго, наконец, остановился. С улыбкой он попросил извинения, достал из кармана гимнастерки аккуратно сложенный платочек и вытер пот с лица.

- Устал, сынок? – спросил Загид – абый.

- Конечно, устал, – ответил Загиду патрульный офицер и, откозыряв, вежливо попрощался с нами.

А капитан милиции приглашал нас в столовую поесть, попить чаю. Но мы отказались... Айрат скинул ремень баяна с плеча и, аккуратно и мягко вложив его в футляр, поставил инструмент к ногам Загита – абый.

- Отличный баян. Ничего больше не могу сказать.

- Немецкий он, трофейный. У немца одолжил, – усмехнулся старик.

- Как Вы сюда попали?

- Из Башкирии мы, раскулаченные. В сорок первом мобилизовали на фронт, там заработал ордена, медали, раны, но все равно направили сюда, отбарабанивать незаконченный срок. А теперь все позади.

- А дети, жена?

- Что дети?... Слава Аллаху, они тоже башкиры, вот хотят в Башкирию, на Родину. А вы, сынки, откуда? – спохватился Загид – абый.

Мы объяснили ему, что едем на Родину, в Башкирию, в Балтачево... Он задумался, потом тихо произнес:

- О, Аллах!!! Выходит, мы земляки. Нет, я вас так просто не отпущу. Приглашаю вас домой. Мы объяснили старику, что

скоро у нас поезд, и мы никак не можем удовлетворить его просьбу. Он внезапно изменился. Лицо поблекло, осунулось, плечи опустились, в глазах грусть и какое-то беспокойство.

-Ладно,- обратился он к Айрату. Голос его дрожал, потерял внятность и силу.-Дарю тебе баян, возьми, сынок. Денег не требую, уважь старика.

Айрат принял из рук Загида - абый баян, передал его мне и, притянув старика к себе, крепко расцеловал. Мы с грустью попрощались. А он долго еще смотрел нам вслед и легонько помахивал рукой.

БОТИН
Алексей Николаевич

Родился в 1986 году в г. Кушва Свердловской области. Окончил Национальный Исследовательский Ядерный Университет Московского Инженерно-Физического Института.

В данный момент работает в компании «Обнинскстальпроект» инженером-проектировщиком.

...

Лёгкий ветер не отпустит пламя свечи лепесток
Время тянется неспешно, ты всё смотришь на восток.
Ты же знаешь – ты не нужен в этом мире никому
Та придет, кому ты служишь, не во сне, а на яву.
Крепко меч, в руках сжимая, в тёмной комнате стоишь,
Этой ночи ты внимаешь, этой ночью ты не спишь.
Все ошибки и тревоги ты оставил позади,
Недопив в бокале яда, ты попробуешь уйти.
Эта ночь твоей расплаты за ошибки прежних дней,
Ты нашёл свою дорогу, ты начнёшь идти по ней.
Новый мир тебе не нужен,
Это скоро ты поймёшь.
Та придёт, кому ты служишь,
Скоро ты её найдёшь...

...

Так тихо...ветер не шумит
И лист кленовый не трепещет,
Ни зверь, ни птица не кричит

Чын куңелдән син көләсең,
Чын куңелдән жырлайсың,
Миңәргә буләк итәсең
Мәхәббәтнең жылысын.

Син булганга дөнья матур,
Жир шарлары әйләнә,
Минем мәхәббәтем бик зур,
Ул, иркәм, сиңә генә.

Язмышыма рәхмәт әйтәм,
Очраган өчен сине,
Мәхәббәтең белән, иркәм,
Бәхетле иттең мине.

БЕРГӘ БУЛЫК

Зур гаилә булып яшибез,
Төрле милләтләр бергә,
Башкортстан өчен эшлибез,
Агидел шәһәрндә.

Башактагы ярмалардай
Һәрчакта булайк бергә,
Сугышлар безгә кирәкми,
Тынычлык кирәк безгә.

Ныгыта Ватаныбызны
Дуслык белән мәхәббәт,
Хөрмәтләп дусларыбызны
Яшәве бигрәк рәхәт!

МИҢА, ИРКӘМ, СИН КИРӘК

Синең гүзәл күзләреңә
Чумып йөзәсем килә,
Кил, сылу, минем яныма,
Сөйөп, мине иркәлә.

Синең назлы йөзләреңне

Мин шул тиклем сагынам,
Синең жылы сүзләреңне,
Сине шундый юксынам.

Күрешик без синең белән,
Мындый бәхет бик сирәк.
Мин сине уйлым гел генә,
Миңа, иркәм, син кирәк.

ВАХИТОВА

Миляуша Финатовна

Родилась 20 марта 1964 года в деревне Бургунбаш Татышлинского района Республики Башкортостан. Среднее образование получила в деревне Курдем родного района. Окончила филологический факультет Бирского государственного педагогического института. В Агидели живет с 1991 года. Работает воспитателем в детском саду.

ЙӨРӘК КЕЧКӘНӘ БУЛСА ДА

Йөрәк кечкәнә булса да,
Барысы аңа сыйган.
Яхшысы да, яманы да
Үз урыннарын уйган.
Йөрәккәем, күпмеләргә
Син шулкадәр түзәрсең?
Вақытыннан алдаракмы,
Әллә соңрак тузарсың?
Йөрәккәем, таушалырга
Син әлегә ашыкма.
Юкка-барга тузып барма,
Булмаганга ашкынма.
Бар да Ходай кушканча бит
Көймәсәң дә, көйсәң дә.
Син күрәсен, башка күрми,
Янып көлгә калсаң да.
Ходай бирсә - бар да булыр,

Булмый торса - сабыр бул,
Авырлыклар онытылыр,
Юк нәрсэләр табылыр.
Ходайкаем ярдәменнән
Ташламас беркайчан да.
Таза булуйк, исән булуйк,
Чирләмик ничкайчан да.

ГОМЕР КӨЗЕМ

Гомер көзем килеп житкән икән,
Шуны аңлый алмый күнелем.
Нигә гел язлардан гына тормый
Бу дөньяда кеше гомере?
Акыл тирән уйлый, акыл аңлый
Язлардан соң көзләр булганын.
Күңел генә кабул итә алмый
Картаерга туры килгәнән.
Көзләрнең дә була төрле мәле:
Яңгырлары, усал жылләр.
Күңелемдә матур чуак булсын,
Тормышымда булса көзләр.

АНА КҮҢЛЕ МӘҢГЕ БАЛАДА

Ике бәхет кошым очып китте,
Аерылдылар туган оядан.
Кошларга да шулай авыр микән
Аерылуы газиз баладан.
Матур булсын тормыш юлларыгыз,
Эшләрегез һәрчак уң булсын!
Туры юлдан атлап барыгыз сез,
Яныгызда тугры дус булсын!
“Ике бәхет кошым, ике алмам,
Ике йөрәк пәрам - ике балам,
Берүк исән йөрегез сез”, - диеп
Озатканда теләк теләп калам.
Минем теләк сезне саклап йөртсен
Авырлыктан, чирдән, куркудан.
Туган йортта һәрчак ана көтә
Арчаларга кайгы-борчудан.

Адашмагыз тормыш юлларында,
Изге теләк тели һәр ана.
Бала күнелләре кайда икән?
Ана күңеле мәнге балада.

ГУМЕРОВА

Гульнара Хамитовна

Родилась 24 октября 1976 года в деревне Старая Мушта Краснокамского района. После окончания Башкирского государственного педагогического института трудовую деятельность начала в 2000 году в гимназии №115 г. Уфы. Работала корреспондентом в редакции газеты «Камские зори». В настоящее время со своей семьей

живет в деревне Новокабаново Краснокамского района. Стихи Г. Гумеровой вошли в сборник стихов «Весенние капли», печатаются в газетах «Өмет», «Камские зори», «Ат ҡалам». Автор монографии о жизни и творчестве Рима Идиятуллина.

ЖИЛ КАПКА

Жил капканы жил тибрәтә,
Ачылы да, ябыла.
Күпме караш төбәлгәндер
Шул бер капка ягына.
Жил капкага килеп кызлар
Сөйгән ярларын көтә.
Тол хатын да мэхәббәтен
Кайтыр дип өмет итә.
Бала-чага йөгереп чыга:
“Әллә эти кайтамы,
Әллә инде сугыш бетеп,
Матур таңнар атамы?”
Кем генә соң бу тарафка
Карашын ташламаган.
Үткәннәргә нокта куеп,
Яңасын башламаган.
Хәттә суқыр карчыкның да

Өметлөре бар эле:
“Эллэ улым атлаймы соң,
Күршекәем, кара эле?”

КЕМ ГАЕЦЛЕ?

Сызлый һәрчак, тынгы бирми
Тәнемдәге яралар.
Мине сугыш упкыныннан
Кемнәр генә аралар?
Төшемдә дә канлы атыш,
Тирәмдә үле гәүдә.
Мондый олы афәтне
Бирмәсен Ходай, тәүбә.
Әйтерсең лә бизәк салган,
Битләремне сырлаган.
Ныклыгымны явыз дошман
Пычак белән сынаган.
Шул яралар үз эченә
Күпме моң, сагыш алган.
Онытылмас Чечен жире,
Хатирәләре калган.
Кайтаваз булып яңгырый,
Дусларым миңа дәшә:
“Безнең гомер кыска булды,
Син безнең өчен яшә”.
Үзәкөзгөч жан авазы
Капый тауның битләрен.
Үлемгә дип үстерәме
Илем ир-егетләрен?!

ӨМЕТЕҢНЕ ӨЗМӘ

Һаман ялгыз, һаман парсыз, диеп,
Телсәләр дә синең бәгырьне,
Син бирешмә, өметеңне өзмә,
Көткән бәхет була кадерле.
Килер эле, сөю килер сиңа,
Керер бәреп, уктай атылып.
Төн пәрдәсен ертып кояш чыгар,
Бөтен дөнья китәр яктырып.
Саф мәхәббәт килер көтмәгәндә,
Ул йөри бит хәбәр салмыйча.

Ике йөрәк бергә очрашсамы,
Ничек калсын инде янмыйча.

БӘХЕТ

Бәхет эзләп адәм балалары
Ерак тарафларга юллана.
Үткән тормышына байкау ясап,
Эзләнә һәм тирән уйлана.
Бәхетлемен, диеп оран салсаң,
Очар кебек бәхет еракка.
Болытларга кереп югалыр да,
Кайтмас төсле кире урап та.
Бәхетсезмен, диеп мескенләнеп
Утыру да һич тә килешми.
Андыйлар бит һәрчак елап яши,
Куйган максатына ирешми.
Ничек кенә җавап кайтарсам да,
Дөрөс булмас кебек җавабым.
Иң яхшысы – барлык хисләремне
Күңел сандыгыма саламын.

АК ЧӘЧКӘЛӘР

Нинди серләр саклый ак чәчәкләр,
Теләр идем шуны аңларга.
Кулларыма алып ак тажларын
Сүз катасы иде аларга.
Ак чәчәкләр кебек эчкерсезме,
Сафмы синең күңел хисләрең?
Тапланмасмы еллар үтү белән,
Югалтмасмы алар төсләрең?
Без белгәннән бирле бу чәчәкләр,
Гашыйкларның серен саклаган.
Шашып сөюләрең белдерсә дә,
Хыянәтне бер дә сатмаган.
Ярдәм итәр, бәлки, чәчәкләрем,
Мең сорауга җавап табарга.
Кирәк түгел күңел хисебезне
Тимер йозакларга ябарга.

МИЗГЕЛЛӘР

Һәр мизгелнең үз асылы,
Үзенә хас төсләре.
Кояш баеса, ай нурыннан
Яктыра жир өсләре.
Алтын-мәржәннәргә күмә
Көзбикә урамнары.
Карчәчәген алып килә
Кышның ак бураннары.
Сөю көткән күңел генә
Гел соңлы йзга калып.
Хыялларны алып китә
Ерганакларга салып.

ДАВЛЯТШИНА

Сания Габидулловна

Родилась 2 января 1941 года в деревне Карзиреково Буздякского района Республики Башкортостан. Окончив 10 классов в Буздяке, в 1960 году Сания Габидулловна поступила в педагогическое училище имени Низами города Фергана Республики Узбекистан на факультет дошкольной педагогики. В 1983 году со своей семьей переехала в город Агидель Республики Башкортостан. До выхода на пенсию Сания Габидулловна работала на стройке. Сегодня, несмотря на преклонный возраст, она ведет очень активный, здоровый образ жизни, обучает жильцов нашего города

арабскому языку в мечети.

АНАЛАР

Аналарга гына хас
Матур сыйфатлар бар -
Сабырлык, шафкать көченә
Ия барлык аналар.

Гади, өлгөр, нәфис затлар
Бу дөнъяда кемнәр ул?
Әлбиттә, аналар яккан
Тормыш шәме - якты нур.
Сихри көчнең ияләре
Бу дөнъяда кемнәр ул?
Акылга сыймаслык гайрәт
Аналарда гынадыр.
Тормыш юлында аналар
Хыялда талпыналар,
Өмет ялкыннары белән
Мәхәббәттә яналар.
Ил башына, ир башына
Килсә авыр заманнар,
Авырлыкны үз иценә
Аудара шул аналар.
Үтә алмас киртә булса
Мөһим юлга боралар.
Алла биргән камил сыйфат
Безнең аналарда бар.

БӘХИЛ БУЛ

Дөнъялыкта әйтелмәгән сүзем
Калемдә мәңге саклана.
Бәхилләшкән көннәр ни аяныч,
Азакы сүз йөрәкне яра.
Бәхилләшә газиз энекәем,
Хәлсез күзе моңсу елмая,
Әзерләнә мәңге - ахирәткә.
«Бәхил бул», - дип йөрәкне яра.
Чынбарлыкта – «бәхил» - наз сүз түгел,
Бәхилләшеү ушларны ала.
Әнкәемнең көчсез иреннәре
«Лә иләһә» диеп ябыла.
Әнекәем миннән риза булды,
Бәхиллеген миңа тапшырды,
«Аллаһуга сәждә кылчы», - диеп
Аманатын әйтеп калдырды.
Әнекәем миннән бәхил булды.
«Бәхил» сүзе үзе ни тора.
Бер Ходаның фатихасы булгач

Нэр көн саен сэждэ дэ кылам.
Кабарынган кара болытлардан
Миңа якты кояш капланмас.
Энкэм миннэн бэхил булганлыктан
Миңа жәннэт капы ябылмас.

ДИСТРОП ПЕНСИОНЕР

Кәеф китте безазга,
Хастаханэгэ бардым.
Табиб ныклап карады,
Көч-хәлемне сорады.
Үз каршына утыртты,
Бармакларны селкетте,
Суккан чүкөчтән тезләрнен
Матди сызлауы бетте.
Бераз табип карап торды,
Ни әйтергә белмәде,
Тән-билемне капшый-капшый
«Дистроп» дип сөннәде.
Миңа күпме витаминнар,
Үтә шифа май язды.
«Дистроп» ул чынбарлыкта
Үлем чире, дип алды.
Кесә хәлен белсә иде
Табибым шул минутта!
Мин бит дистроп түгелмен,
Пенсионермын чынлыкта.
Витаминнар, шифа майлар
Бүген кайдан алаем?
Дүрт мең сум пенсиямны
Кайсы якка сузаем?

КАЮМОВ

Ханиф Гафурович

Родился 11 декабря 1947 г. в деревне Богданово Балтачевского района Республики Башкортостан. В 1973 году окончил Башкирский сельскохозяйственный институт, получил специальность экономиста. 1996 году окончил Академию управления при Президенте Республики Башкортостан. Долгие годы работал в администрации Балтачевского района. В настоящее время на заслуженном отдыхе. В г.

Агидель живет с 2005 года. Победитель юмористического конкурса “Посмеемся вместе”, который проводила республиканская газета “Омет”. Печатается в республиканской и местной печати.

МАТАЙНЫҢ КИРӘК ЧАГЫ...

(Юмористик хикәя)

Менә жәйнең урталары да килеп житте. Печән чабу, малларга кышкылыкка азык хәзерләү кызганнан кыза бара. Басуда гөрләп комбайннар икмәк жыю фронтында йөзәләр. Ярый, әле көннәр кояшлы, яңгырсыз тора. Элеге чорда башкарыласы эшләр өчен, бу иң кирәге инде.

Печән чабарга урманга бару-кайтулар да Мәлик абзыйлар өчен ярыйсы ук уңайсызлыklar тудыра. Ул колхозның трактор бригадасында хисапчы булып эшләп йөри, "служебный" транспорт аңа тиеш түгел икән. Бик кирәк булганда сорап торырга бригадирның техника буча ярдәмчесе булып эшләгән Харисның аты барын бар инде. Шуңа күрә, бик кирәк чакларда, аның атын сорап алгалаганы бар иде. Тик көн саен Харистан ат сорап торып кына да булмый бит әле. Нигә дисәң, һәркемнең үз жае бар бит. Мәлик абзый, бу проблеманы уңай хәл итү буенча башын ватып йөри торгач, бер эмәлен уйлап тапкан кебек, шатланып куйды.

Ул елларда мотоцикл сатып алу ярыйсы гына модага кереп киткән иде. “Ә нигә кешедән калышырга әле? Мин башкалардан кимме әллә? Печән хәзерләү чорында урманга барып-кайту өчен менә дигән транспорт инде ул. "Самай" кирәк чагы инде менә, -

дип фикер йөртте ул. Өзрәк жыелган акча запасы да бар иде. Мотоцикл бәясен бетереп түләргә житмәс житүен, шулай да башын башларга житә бит. Мәлик абзый, шундый очракта колхоз идарәсе аз-маз булса да колхозчыларына ярдәм итүен ишеткәне бар иде. Калганын колхозның “прид”ыннан сорап торсам, каршы килмәс әле, икебез дә шул ук колхозда бил бөгәбез бит. Хатыны Хәдичә дә ничә еллар инде савымчы булып эшли. Алдынгылар рәтенә үк чыгып житә алмаса да, иң арттагылар исәбенә дә әлегә аның исеме эләккәне юк.

Кич белән, хатыны эштән кайткач, Мәлик абзый бүген көндөз үзөндә барлыкка килгән акыллы фикерләрен аның белән дә уртаклашты. Хатыны да каршы килмәгәч, ул бөтенләй канатланып китте. Иртәгәдән үк әлегә исәпләрен тормышка ашыра башларга кирәк, дигән фикер белән йокларга ятты.

Икенче көнне идарәгә кереп, “прид” ны күреп сөйләшеп тә чыкты. Ул ярдәм кулын сузарга әзер булуын белдереп, баш хисапчыны чакырды да аңа тиешле эмерләрен житкерде. Анысы Мәлик абзыйга кирәкле күләмдәге акчаны алырга, иртәгә килергә кушып, чыгып китте.

Шулай итеп, Мәлик абзый, барысыда гел уңай гына килеп торуына житди канәгать булып, өченче көнне инде район үзәгенә сөт ташучы машинага утырып барып, өр-яна, ялтырап торган “кәжә” матаен эләктереп тә кайтты. Тик хәзер аны икенче борчу басты - әлегә кадәр аның матайның руле артына утырып та караганы юк иде. Дөрес, виләсәпиттә йөрөгәнә бар иде аның барын. Әмма бу бит виләсәпит кенә түгел, бензин белән йөри торган техника, “понимаш”, кем әйтмешли, “шухри-мухри” түгел.

Мәлик абзый чарасыздан тагын Хариска мөрәжәгать итәргә булды. Бу турыда ишеткәч, Харис бер дә исе китмичә генә:

— Виләсәпиттә йөрөгәнәң булгач, берни дә юк аның. Кабызасың да утырып тизлек рычагын кушасың, газын өсти барып, кузгалып та китәсең, — дип матайда йөрүнең нечкәлекләрен аңлатып та бирде. Әллә Харисның шулай бик оста аңлатуы, Мәлик абзыйда матайны “авызлыкый” алырына ышаныч уятты.

Икенче көнне, эштән берәз гына бушанган арада, Мәлик абзый өенә кайтып, тимер атын урамга алып чыкты. Аны кабызып өстенә атланып утырды да, тизлек рычагына басып кузгалып та китте. “Менә икән бит ул дөнъяның хикмәтләре,

эллэ кайчан аласы булган бит моны”,– дип, ул һаман алга жылдерэ икэн. "Юл ыңгаенда кибеткэ дэ кереп чыгарга кирэк булыр, яна техниканы юарга бер акбашны эләктереп чыгарга кирэк бит инде",— дигэн уйлар чуалды аның башында.

Менэ кибет урамына да чыкты ул, тик туктарга уйлагач кына, каушады да төште, ничек туктатырга икәлеге онытылды да куйды. Ул тормоз белән тизлек рычакаларын бутады. Тормозга басам дип, тизлек рычагына басты. Ул аңа баскан саен, тизлек арта гына барды.

Шулай итеп, Мәлик абзыйның матае рычакка баскан саен, алга чабуы кызулана гына барды. Менэ ул ишекләре дэ ачык торган кибеткэ дэ күз генэ ташлап, туктый алмыйча матаенда ары жылдерде. Шул ук тизлек белән бара торгач, парк турысына да житте. Аны күреп калган Харис кулы белән Мәлик абзыйга туктарга ишарэ ясады, күрәсен яңа техникага үзләренчэ бэя бирергэ уйлаганнардыр инде. Тик ул аңа таба тиз генэ борылып күз салды да, алга жылдеруен белде. Читтэн караганда кайберәүлэр, бэлки,: "Мәлик абзый матайга утыргач бөтенләй эреләнep киткэн икэн, сәлам дэ бирми", - дип уйлагандыр инде. Аның матайны туктата алмыйча, ни халәттэ баруын кем генэ аңлагандыр дисең.

Менэ хәзер авылны да чыгып китте. Матайга утырганда барлыкка килгән беренче күңелле кичерешлэр дэ артта калган иде инде. "Нишлэргэ хәзер? Ничек матайны туктатырга?— дигэн уй гына борчий иде аны бу вакытта.

Бара торгач, юл читеннән ерак та түгел, басу читендэ өелгән салам эскертен абайлап алды. "Ни булса, шул булыр," — дип, Мәлик абзый кызу тизлек белән барган матаен салам өстенэ юнәлтте. Салам әле яңа гына өелгән булганлыктан, басылып өлгермәгән, йомшак иде. Мәлик абзый матае-ние белән салам эченэ кереп чумды.

Матай сүнде, э Мәлик абзый салам тузанына тончыкты. Ул ничек житте алай салам астыннан чыкты. Үзен бераз адәм рәтенэ керткәч, матайны сөйрәп чыгарды. Авылга табан борылып караса, аннан байтак кына ара ераклашуын чамалап алды.

Бераз хәл алгач, матаен житәкләп авылга табан юнәлде. Менэ парк турысына да житте. Берничэ механизатор белән Харис та анда иделәр. Аны күргәч Харис:

— Мәлик абзый, мин сиңа бая туктап кит эле дип кул болгаган идем, нигә туктамадың? — дип сәбәбен белергә тырышты.

— Әй, энем, соң мин аны туктата белгән булсам, кибет янында ук туктатып, йомышымны йомышлап, өемә кайтыр идем. Бу якка бөтенләй дә килеп чыкмаган булыр идем эле, — дип күнелсез генә жавап бирде Мәлик абзый һәм күзнәң явын алырдай матаена кырын борылып кына карап алды.

Харис янындагы механизаторлар эчләре катып көлә башладылар, аларга Харис та кушылды. Ә Мәлик абзый көрсенеп алды да, ялтырап торган корыч атын тагын житәкләп, өйләренә табан атлады.

«ИЖАУҒА КИТТЕ»

(Юмористик хикәя)

Рәйес менән Рәсиләнәң эле яңы ғына өйләнешеп, ауылда бер бәләкәй өйзә үз аллы донъя көтә башлаған сақтары ине. Терәлеп кенә торған өйзә йәшәгән күршеләре Мөхсин ағайзар за бик асық кеше булып сықтылар. Бер һүз менән әйткәндә, өйзәре искерәк булһа ла, әлегә йәшәп торорға ярарлық ине. Икененәң дә эше бар: Рәйес төзөлөш ойошмаһында йөк машинаһында эшләп йөрөй, Рәсилә балалар баксаһында эшләй.

Ауыл ерендә шулай бит инде ул, бер-беренә ярзамлашып йәшәйһең, уһһыз булмай. Рәйес менән Рәсилә лә Мөхсин ағайзарға мизгелле эштәрендә булыша торған булдылар: картуф ултыртқанда, уһы жазығанда, һарайға бесән ташығанда, тағы ла вақ-төйәк эштәрзә (ауылда уларзы һанап бөтөрөрлөк түгел инде ул).

Рәйескә шуһныһы қызык тойолдо: һиндәй зә булһа эшкә булышырға инеүселәр булһа, уһы башқарып бөтөргәс, ярзамсыларзы һыйлай торған гәзәт бар. Мөхсин ағайзың да эш бөтөүгә аштары бешкән, тик хәмере генә алдан хәстәрләнмәгән булып сыға. Баштағы мәлдәрзә Мөхсин ағай қыйыһһыһыһып қыһа Рәйестең үззәренән берәр ярты алып керәуен үтенә. Ә инде бер аз әйләшәп алғас, бөтөнләй шулай булырға тейеш кеүек, һорап керттерә башланы. Эш шуға ғыһа қалғас, «күрше һақы – тәңре һақы» тип, Рәйес алып керә торзо.

Тик был хәл йыш қабатлана башланы, ә хәмерзә кире қайтарыу тураһында һүз зә сыққаны юк. Шулай итеп, Рәйес

катыны менэн Мөхсин ағайзарға булышалар за, हुңынан үззәренән шешә алып кереп, уларзың башқарылған эштәрен йууа торған булдылар. Әле быныһы ғына бер хәл, Мөхсин ағай бит башқа вақытта ла, кәрәге сыққанда арақы һорап, йыш қына Рәйестәргә керә ине. Тик ни гәжәп, уларзы кире қайтарыу тураһында ғына һаман бер һүз зә сыққаны юқ.

Билдәле, был хәл Рәйестәрзә борсой башланы. Шулай булмаи ни, Мөхсин ағайға кергән һайын арақы биреп сығарырға, уларзың да «Әндрәй қазнаһы» юқ бит.

Шулай, көндәрзән бер көндө Рәйес эштән қайтып, ашарға йыйынып қына торғанда, Рәсилә қапқанан Мөхсин ағайзың кереп килгәнән күреп қалды.

- Мөхсин ағай кереп килә, тағы арақы һорарғалыр инде, - тине. Рәйестең дә быны ишеткәс, кәйефе қырылып китте. Шулай инде, алғанда гел алып, кире кертеу тураһында уйламағас, кемдең дә асууы килер. Рәйес тиз генә кейемдәрән мейес артына ырғытып, Рәсиләгә:

- Мин хәзәр мейес артына кереп китәм, мине Ижауға китте, қайтып етмәне тип әйтерһең, - тине лә, ашық-бошоқ кереп йәшенде. Ул арала ишектә Мөхсин ағайзың башы ла күренде. Кереп хәл-әхүәл белешкәндән һуң, Рәйестең қайзальғын һораны.

- Машинаһы менән төзөлөш сеймалдары алып қайтырға Ижауға киткән ине, қайтып етмәне әле, - тине Рәсилә.

Быларзы ишеткәс, әле генә балқып килеп кергән Мөхсин ағайзың йөзөндә қәнәгәтһезлек билдәләре сағылып китте.

- Атлаған һайын һеззән арақы алам бит, бөгөн үзем кереп Рәйесте бер һыйлайым әле тип, бер ярты алып кергән инем. Жәлке, үзе тура килмәне бит әле. Ярар инде, килен, стакандарзы килтер, ул өйзә булмағас, икебез генә буһа ла төшөрөп қуайық был шайтан һыуын, - тип һөйләнә торзо, үзе өстәл артына ултырып, кеңәһенән яртыһын сығарып ултыртты.

Рәсилә өстәлгә стакан килтереп қуйзы ла:

- Мин эсмәйем, үзең генә қара инде, - тип, мейес алдына йүнәлде. Мөхсин ағай һөйләнә-һөйләнә, әкрен генә яртыны бер үзе «бөкләп» қуйзы. Байтақ вақыт та узы буһа кәрәк.

Был вақытта мейес артында эштән қайтқас ашап та өлгөрә алмаған Рәйес, ас килеш, Мөхсин ағайзың тизерәк сығып китеуән түземһезлек менән көттө. Уның бер үзе генә арақы һемереп ултырыуына йән асыуары сыққан ине. «Ниңә былай

эшлэргэ уйланым инде?» тип бошондо ул. Тик гел генэ аракы хорап керэ торған Мөхсин ағайзың әлеге қыланышын кем генэ башына килтерэ алһын? «Хәзер килеп сықһам, унайһыз инде, алдашыу асыла,» - тип Рәйес тағы икеләнеп қалды. Мөхсин ағайзың өстәл артында һыйланып ултырыуы Рәйескә бик озаққа һузылғандай булды.

Ниһайәт, Мөхсин ағай шешәне бушатып бөтөрөп, һабуллашып сығып китте. Сығып барғанда Рәсиләгә тағын:

- Рәйескә сәләм әйтерһең инде, үзен тура килтерэ алманым бына. Уны һыйлайым тип, теге яқ күрше Нияздан бер ярты алып торған инем. Ярар, уны Рәйестән алып, Ниязға қайтарып бирермен әле, - тип сығып китте.

Мөхсин ағай артынан ишек ябылыуға мейес артынан қызарып-бүртенеп, асыуына сызай алмайынса Рәйес килеп сықты.

- Ниңә генә бөгөн Ижауға китмәгәнмендер инде? Башқа көн бөткәндер шул, - тип үкенде ул, - исмаһам әзерәк булһа ла миңә тип қалдырмаған да бит, төбөнә қәзәр һемереп бөтөргән, йолқош, - тип өстәл өстөндә һерәйеп ултырған буш шешәне мөйөшкә атып бәрзе.

Әле генә үткән хәлдәрзе күз алдына килтереп, Рәсилә шарқылдап көлөргә тотондо. Рәйестең генә бер зә көләһе килмәне. Етмәһә, Мөхсин ағай Ниязға бирәсәк бурысын түләр өсөн аракы әзләп, тағы бында инәсәге асық ине.

ЛАХОВА

Татьяна Леонидовна

Родилась в Сибири, в Алтайском крае 15 января 1957 года. Закончила филологический факультет Кемеровского государственного университета. Работала корреспондентом газеты, ответственным секретарем и заместителем редактора журнала «Земляки», редактором газеты «Огни Агидели». С 2001 по 2011 год была управляющим делами администрации г. Агидель. После выхода на пенсию

работает корреспондентом газеты «Огни Агидели».

ИВАН ДА МАРЬЯ. СТАРАЯ СКАЗКА НА НОВЫЙ ЛАД

Я его ненавижу! Он лежит рядом со мной каждую ночь, и, начиная с понедельника, ненависть к нему копится огромными, совершенно убийственными дозами. Господи! Сколько, таких как я, вынуждены нести этот крест! Я хочу свернуться клубочком и спать, спать... Но по прихоти этого бездушного существа я должна выползать из-под одеяла, закутываться в халат и проклиная все на свете брести в ванную. Да, я – сова! Чистокровная, без всяких жаворонковых примесей. Моя работоспособность увеличивается с приближением ночи и валится в минуса ранним утром. И именно утром эта сволочь начинает звенеть! Будильник – мой персональный враг с самого раннего детства. Я его ненавижу!!

Я выдираюсь из сна, как из вязкого болота, с явным ущербом для психики. В ванной стараюсь не глядеть в зеркало, потому что утром ничего хорошего там не показывают. Установлено опытным путем. После обязательных водных процедур рассерженный наглым вмешательством организм в корне душит все положительные эмоции. Поднятое на ноги, одетое и покрашенное в районе лица тело, с отвращением вливает в себя обязательную чашку кофе. Организм не хочет завтракать в седьмом часу утра. Это противоестественно! Но если не запихнуть в спящий желудок хоть что-то, он обязательно отомстит, ворчливо забурчав в самое неподходящее время. Тоже проверено.

Продвижение к месту работы в общественном транспорте подчистую освобождает душу от остатков оптимизма и впихивает в стройные ряды мизантропов. Из-за моей любви к быстрой езде и отрицания, в разумных пределах, правил дорожного движения меня на определенное время выперли из славных рядов автолюбителей. Собственно, утренняя езда на собственной машине если и отличается от езды на маршрутке, то только отсутствием посторонних и малоприятных запахов. Сидящий рядом мужик вчера явно закусывал дрянную водку салом с чесноком, а сегодня забыл зайти в ванную. Кстати, ему это не мешает.

Добравшись до работы за пятнадцать минут до прихода начальства и коллег, систематизирую необходимые на сегодня документы, просматриваю почту и, приклеив улыбку, встречаю

своих девчонок. Я глубоко убеждена, что плохое настроение и личные заморочки надо оставлять за порогом собственной квартиры. У людей и без меня этого добра хватает.

Через пять минут захожу в кабинет шефа. Я – секретарь-референт руководителя довольно крупной и процветающей фирмы. В мои обязанности входит ВСЁ, строго в соответствии с народной приметой – кто везет, на того и кладут. Я готовлю необходимые бумаги, составляю пресс-релизы, перевожу письма и документы, составляю для шефа график его деловых встреч, присутствую на переговорах и прочая, и прочая... Кофе не готовлю и сексуальный голод не удовлетворяю. Для этого у него есть просто секретарша. Время от времени я ловлю на каких-нибудь частях своего тела его задумчивый взгляд, но перспектива из-за рядового, и даже в чем-то скандального (а уж об этом бы я позаботилась!) страха потерять хорошего работника его все-таки останавливает. Мой шеф замечательный актер и привычная в последнее время смесь хама с энергетическим вампиром. На переговорах с потенциальными партнерами он неожиданен и многолик – от наивного простачка до прожженного дельца, в зависимости от ситуации, которую он просекает сразу. С подчиненными высокомерен, нагл и груб. При этом обладает каким-то потрясающим деловым чутьем, что позволяет фирме процветать и выплачивать сотрудникам очень неплохие деньги.

В кабинете шефа, как всегда, гремучая смесь ора, низкопробного мата и оскорблений. Сегодняшняя жертва – начальник рекламной службы, волоокое создание с повадками законченного гея. Шеф самозабвенно вопит, рекламщик активно потеет, остальные сидят, потупив взоры. А я вспоминаю, как шеф однажды решил «подзарядиться» от меня. Тут следует заметить, что я – дитя провинциального городка. Вернее, его рабочих окраин, со всеми вытекающими из этого факта последствиями. Воспитание улицы, понятное дело, было не слишком отягощено педагогическими изысками. Но именно это, лучше любого дедушки Ленина, в свое время сподвигло меня учиться, учиться и учиться... Два высших образования отшлифовали меня до блеска. Я не хуже потомственного дипломата управляюсь с многочисленными ложечками-вилочками-ножичками; могу легко поддержать беседу на самую высокоинтеллектуальную тему; знаю, как одеться, чтобы не выглядеть вульгарно и при этом оставлять неуловимый намек на

легкий флирт... Но в случаях откровенного хамства с использованием русской общеупотребительной лексики весь этот намывной песок цивилизации и культуры смывает волной вековой генетической памяти. Ребята с нашей улицы сильно бы удивились, услышав, как художественно и с тонким знанием основ словообразования, интерпретировала я полученные когда-то от них уроки русского матерного. Охарактеризовав шефа и методы его руководства, я кратко указала маршрут, по которому и послала ошалевшего от моей наглости начальника. В полной тишине вышла из кабинета и направилась писать заявление об увольнении. Остаться без работы я не боялась. Вряд ли шеф надумает мне пакостить, тогда ведь выплывет и сцена в кабинете. А он честолюбив, да и на мелкую подлость, пожалуй, не способен. Конечно, было жаль хорошей зарплаты, но... береги честь, и не важно – смолоду или не очень. Передав заявление секретарше, я пошла собирать свои немногочисленные вещички. Когда минуту спустя она пригласила меня к нему в кабинет, я шла с хорошим боевым настроением, ожидая увидеть жаждущего реванша начальника. Но он был спокоен и даже весел. Аккуратно порвал мое заявление и поинтересовался, почему я в анкете указала неверные сведения о знании языков. На мое удивленное молчание он со смешком заметил, что, кроме английского и шведского, надо было сообщить и о знании в совершенстве русского матерного. Я осталась работать, и об инциденте мы больше не вспоминали.

Шеф наконец-то получил нужную дозу чужого унижения и страха, и день покатился по накатанной. К шести вечера все заметно активизировались, и в 18.05 офис был гулок и необитаем. Лишь я, как одинокое привидение, всматривалась в текущую за окном предновогоднюю улицу. Разноцветные огни, яркие всполохи рекламы, ручейки причудливых гирлянд, затейливо извивающихся по фасадам зданий, вспыхивая и перемигиваясь, напоминали о веселом и вкусном празднике. Я мрачно вглядывалась в это красочное сумасшествие и вяло пыталась раскопать в себе зачатки праздничного настроения. Душевные изыскания как-то легко сняли почти тридцатилетний слой. Я вдруг вспомнила раннее детство и запах апельсинов, который неразрывно был связан с елкой, Новым годом и утренними поисками подарка в оставленном у кровати валенке. Мамины заполошные поиски чего-нибудь вкусенького и дефицитного задолго до праздника начинали волновать кровь в

предвкушении чего-нибудь эдакого. Извлекаемые из сумочки банки майонеза и зеленого горошка вызвали целый шквал положительных эмоций и томительного ожидания. При этом, с голоду мы не умирали, и на столе всегда была вкусная и сытная еда. Видимо, праздник ассоциировался с определенным набором продуктов, которых не было в ежедневном обиходе. Парадокс: дефицит продуктов растягивал предвкушение праздника как минимум на пару месяцев. Сейчас, за несколько дней до Нового года в моей квартире о его приближении свидетельствует лишь включенный телевизор с назойливой праздничной рекламой. Кстати, надо зайти в магазин и хоть что-то купить на зуб. Моя лень, выведенная из рабочей сферы, плотно обосновалась в сфере хозяйственно-кулинарной.

Я выглянула в окно. Народ перетекал по пешеходной части, концентрируясь у входов в магазины. Не люблю толпу. Сейчас схлынет основная масса разнокалиберных служащих, и я поеду домой, избегнув слишком уж тесного соседства с попутчиками.

По дороге к остановке, на выходе из магазина на меня налетел какой-то мужик. От неожиданности я выронила сумку, и мы оба бросились ее поднимать, при этом – классика жанра – изрядно стукнувшись головами. Голос, произносивший слова извинения, был низок и приятен, а глаза... Ах, черт возьми! Ну, какого рожна я вздумала поглядеть ему в глаза?! Я далеко не трепетная лань, и уже давно отношусь к представителям противоположного пола с изрядным скепсисом. Раза три у меня вяло зарождалась личная жизнь, но гибла практически в зародыше, разбиваясь либо об инфантильность, либо о чрезмерную мужскую самонадеянность. А, в общем-то, просто из-за отсутствия любви.

- Иван, - мужик протягивал руку, а его глаза пытались уютно разместиться в моем сердце.

- Марья, - буркнула я, стараясь не встречаться с ним взглядом.

Мы немного помолчали и захохотали. Да уж, русская народная сказка в современном исполнении. На его предложение подвезти я ответила решительным отказом и, махнув рукой, побежала к подъехавшей маршрутке. В машину я не села не из соображений безопасности. Мне уже два раза по 17, и надеяться на то, что кому-то взбрдет в голову нарушить малоприятную статью уголовного кодекса из-за сексуального контакта со мной, было бы слишком самонадеянно. Просто... У этого мужика

были такие замечательные глаза, что мне не хотелось разочаровываться, если бы их обладатель начал говорить банальности.

Маршрутка – не лучшее место для психоанализа. Но держать себя в привычной узде после утомительного рабочего дня не было ни сил, ни желания. Горло вдруг сдавил спазм, в носу странно защекотало, и я с удивлением обнаружила, что готова вкусно и на полную катушку порыдать. В последний раз я плакала... Да уж и не вспомнить, когда. Практического опыта, считай, никакого. К тому же рыдать в общественном транспорте все равно, что раздеваться на городской площади в погожий воскресный день. Да и с чего бы это вдруг такие нежности? Подумаешь, глаза! Все остальное, кстати, может спокойно принадлежать мерзавцу. Может. Но это будет очень обаятельный мерзавец. Успокойся, чумичка! Ты уже, кажется, давно поняла, что твое личное бабское счастье издохло при рождении, а мужиков под твои стандарты последний раз делали в прошлом веке. Да и то – весьма сомнительно. В перебранке с собой, любимой, я не заметила, как докатила до нужной остановки. Выбравшись из маршрутки и сделав несколько шагов по направлению к дому, я услышала за спиной: «Марья!». Ошалев от предположения, я медленно обернулась и уткнулась носом в букет белых роз. Сверху этого роскошного облака на меня смотрели глаза очаровательного мерзавца. Хотя, почему мерзавца? Сердце прихватили мягкие кошачьи лапки, и на душе стало тепло и уютно.

- Ну, что же вы от меня убегаете? А вдруг мы с Вами из одной сказки?

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОЗА ИЛИ ОБРАТНАЯ СТОРОНА НАУКИ О ВОСПИТАНИИ

Господи! Если бы я могла, то собрала бы всех мамаш, бросивших своих детей на руки государству, и... Кару я им еще не придумала, но, честное слово, она будет страшной! И не надо мне заливать, что ситуации бывают разные, и у бедных женщин, порой, просто нет выхода. Даже если тебя съели, у тебя есть два выхода! Нет, я не мизантроп и не маньячка. Я – воспитатель и на полставки учитель детского дома, и к горе-мамашам у меня свой счет. Не можешь воспитывать – не рожай, а родила – изволь воспитывать!

Кровожадные мысли с уклоном в философию не мешают мне бдительно следить за группой, расположившейся в столовой на ужине. Ну, кто бы сомневался!

- Ленка! Ты можешь хотя бы во время еды глазки не строить?! Ты, ты! Кто же еще? О, господи! Ангел во плоти!

Владимир, свет ты мой ясный! А я сейчас добавлю. Что ты его пинаешь? Места другого не нашел?

Ольга, рот закрой. С ума сойти! У тебя на лице недельное меню раскидано, а ты еще пытаешься кашу там примостить.

Все! Хватит галдеть! Дежурные убирают со столов, остальные выходят строиться.

«Когда же финиш? Нам бы час простоять да отбой продержаться... Интересно, кто сегодня из начальства дежурит? Что это Васька такой тихий? Не к добру. Опять курить пойдет, паразит».

- 15 минут на выплескивание лишней энергии, и – по спальням. Умываемся и бай-бай. Вопрос «с кем» будешь решать лет через десять, гангстер ты мой половой. А для начала пока ноги вымой. Ведь убойной силы запах! Еще пару деньков – и либо ребята вымрут, либо у тебя ноги отвалятся.

Все. Пошли. Васенька, котик ты мой блудливый, и куда ты направляешься? Иди, золотце, сюда.

«Все равно ведь курить убежит. Не к юбке же эту жердь привязывать. У парня семь лет «курительного» стажа. Жуть! С пяти лет курит! А я ему ежедневные нотации читаю. Ладно. Никуда не денется. К отбою придет. Интересно, кто сегодня будет отвлекать мое внимание? Так и есть, Володя соловьем заливается. Вот ведь черти! На уроке двух слов связать не в состоянии, а сейчас – хоть на трибуну выпускай. Все. Василий уже за углом скрылся. Слава богу! Теперь минут на двадцать занятие есть – надо же обсудить, как меня ловко провели».

- Сильная половина рода человеческого! Я сейчас к девочкам пойду. Через пятнадцать минут буду у вас. Надеюсь, медицинская помощь не понадобится? Кто о чем, а вшивый о бане. Тебя, мой дорогой, пора уже сексопатологу показывать. Я тебе потом объясню, что это за дяденька.

- Здравствуйте, Анна Федоровна. Да, с ужина. Нет, погуляли немного. Хорошо, зайду.

- Все, орлы, по спальням! Кто сказал «Змея в шоколаде»? Умники. Вы поработайте с такими оболтусами столько, сколько она – кем вы станете?

«Вот ведь паразиты. До чего точно прозвище дали. «Змея в шоколаде»! Сейчас будет зудеть. Почему не строим? Почему не сразу с ужина? Дай бог не сорваться. Неужели и я через десяток лет такой же занудой стану? Бр-р-р!»

- Анна Федоровна, ребята уже не маленькие. Погуляли полчаса перед ужином – крепче спать будут. Ну, они же не первоклашки – парами ходить. У них уже другие пары на уме. Извините, Анна Федоровна, мне надо проследить, чтобы все было в порядке. Скоро дежурный воспитатель придет. Нет, после отбоя я задерживаться не буду. У меня автобус уходит. Это Ваше личное дело. Вы можете сидеть здесь сутками. Я этого делать не буду. Возможно. Я не претендую на педагогический дар. Но смею заверить, что талант педагога измеряется не количеством часов, отбытых в школе. Извините, мне некогда.

«Жандарм в юбке! Если она и дома такая же, то бедные ее домочадцы. Господи! Забрала Наталья Женьку из садика? Бедный ребенок! Опять всухомятку есть будет. Чертова жизнь! За какие-то гроши я вожусь здесь с чужими детьми, бросив своего собственного. Беспросвет! Все-все-все! Не заводись! Спокойненько!»

- Девоньки мои дорогие! Вы думаете, если я разговариваю с директором, то вам судьба отпустила лишние полчаса на болтовню? Косточки окружающим можно перемыть и лежать в постели. Быстренько переодеваться! Ольга! Опять в кровати с полной выкладкой! Ты когда-нибудь в ночной рубашке передо мной появишься? Меня можешь не стесняться. Насколько я разбираюсь в анатомии, ничего нового я не увижу. Света, этот свинарник с тумбочки за тебя будет убирать Екатерина Вторая? Ах, все-таки сама уберешь. Ку-у-да? Ленка, у тебя недержание мочи прямо перед приходом дежурного воспитателя. Шустренько! Так. Все легли. Здравствуйтесь, Людмила Петровна. Да, все на месте. Ленка только в туалете. Свет, сходи, скажи ей, что она не на заседании ООН. Пусть поторопится. Если я опоздаю на автобус, она оттуда уже не выйдет. Ну, все. Спокойной ночи, девчушки!

«Без десяти девять. Если Васька еще не пришел, я устрою ему веселую жизнь. Господи! Как там Женька? А если Наталья забыла забрать его из сада? Ну-ну-ну! Не нагнетай атмосферу. Она хоть соседка и шепутная, но ни разу еще не подводила. Все будет чудненько! Завтра – выходной. Сходим с Женькой в кафе, мороженое поедим... Это кто же там рожает-то? Как урок

отвечать – у них голоса нет, а как орать – так прямо олени в брачный период».

- Лёнька! А если бы ты этим стулом угодил ему в голову? Да насчет головы я не сомневаюсь – она выдержит. Стул жалко. Почему до сих пор, как табун жеребцов бегаєте? Быстро раздеваться и – в кровати. Мишенька, рыбка! Ты когда в последний раз ноги мыл? Про любовь рассуждаешь, а к самому можно только в противогазе подходить. Фу! Пакостник! Иди, мой ноги! И чтобы когти обрезал! Когти-когти. Ногтями это безобразия уже не назовешь. Васька где? А-а-а! Легко на помине! Ты уже как мумия Тутанхамона высох, а все куришь. Быстро раздевайся! Людмила Петровна идет. Все, мальчики, спокойной ночи. Спасибо, ребята, как-нибудь доберусь. Нет, завтра у меня выходной. От вас, охломонов, хоть немного отдохну. Не подлизывайтесь! Пока.

«Неужели все? Кошмар! Десятый час! Если автобус уйдет раньше, то... Тьфу-тьфу-тьфу! А, черт! Вынесло ж тебя! Извините, Анна Федоровна. Я не могу задерживаться, у меня последний автобус уходит через пятнадцать минут. Послушайте! Что Вы от меня хотите? Дети лежат в кроватях, все на месте. Что еще? Не могу. Вы – директор, к тому же живете рядом, так что можете позволить себе такую роскошь – потрепать каждого по чубчику. А я не могу! У меня собственный ребенок, как подкидыш, в шесть лет один дома по вечерам сидит, а я с чужими оболтусами сюсюкать буду? Сколько мне платят – на столько я и сюсюкаю. Хоть на два педсовета! До свидания!

«Господи! До чего же людям хорошо, когда кому-то плохо. Ведь не уймется, пока в душу не напакостит. У-у-у! Змея в шоколаде!

Ладно. Все. Бегом. Времени совсем мало... Успела! Женечка, котенок мой милый, мама сейчас придет!»

МИНАХМЕТОВА

Залифа Ханафовна

Родилась 18 августа 1963 года в деревне Саузово Краснокамского района. В 1980 году поступила в БГПТУ № 10 и выучилась на крановщицу. В городе Агидель проживает с 2000 года. В настоящее время работает кондуктором в городе Нефтекамск. В свободное время много читает и пишет стихи. Ее стихи часто публикуются в местной газете «Аж калам» и в газете «Кама таңнары».

Залифа Ханафовна участвовала в региональном конкурсе художественной самодеятельности «Башавоттранс – моя судьба!», посвященном 90-летию со дня основания предприятия. Первый этап этого конкурса проходил в городе Бирске, где Залифа Ханафовна заняла III место в номинации "Разговорный жанр". На втором этапе, который проходил в г. Уфе, Залифа Ханафовна удостоилась приза зрительских симпатий и получила подарок от известного поэта-песенника Рамиля Чурагулова с личным автографом.

ИСТӘЛЕК

Атай курсак бүләк иткән ине,
Әсәй теккән ине күлдәген,
Үзем сиккән инем кульяулыг.
Атай, әсәй инде күптән юк.
Истәлеккә калды курсағың,
Курсағыма теккән күлдәгең.
Бала сагым бик бәхетле үззы –
Кайгы-хәсрәттәрзе күрмәнем.
Йылдар үтеп, байтак һыузар акты,
Хәтирәләр калды уйылып.
Ағайзарым үргән такыяның
Сәскәләре төштө койолоп.
Хозай бар бит, үзем әсә булдым –
Бүләк итте йәнле курсағың.
Такыяны уға кустым үрзе,
Һеңлем шаһит - әсәм аз күрзе.
Буйға етте кызым – курсағым.

Индәрендә суклы шәл-яулык –
Әсәймдән калған иштәлек.
Ә куляулык?
Ата-әсәм инде күптән юк.
Кояшлы көн – әсәм назы,
Айлы төнөм – атай карашы,
Назлы елдәр – һеззән йомшак кулдар,
Ләйсән ямгыр – һеззән күз йәше.

АҒАЙЫМА

Һуңғы юлға һине озатканда,
Йыһан безгә кушылып иланы.
Ул ожмахка инер, сабыр бул, тип
Баштарымдан мине һыйпаны.
Һуңғы юлға һине озатканда,
Буран сығып, дауыл олоно,
Гүрең якты, тыныс йокла тип,
Ак юрганға кәберен ураны.
Һуңғы юлға һине озатканда,
Балаларың калды тезелеп.
Күззәрендә һағыш, куркыу ине,
Йөрәгем, гүйә, төштө өзөлөп.
Һуңғы тапкыр йөзөнә карайым,
Һуңғы тапкыр һыйпайым башың.
Рәһнеткәнем булһа, кисер, тип,
Маңлайыңдан үбеп хушлаштым.

ШӘМДӘЛ

Шәмдәремдән шәмдәле юк.
Шәмдәлһез яна шәем.
Индәремдә мамык шәлем
Йылытмай, өшөй йәнем.
Өштәлемдә парлы шәмдәл,
Индәремдә мамык шәл.
Шәмдәл - шәмһез, йәнем - йәрһез,
Яңғыз яһну - ауыр хәл.
Шәмдәрем иреп ақтылар,
Иңемдән төштө шәлем.
Ғүмерем - шәм, үзем - шәмдәл,
Язғы ташкындай хәлем.

МИТЕНКОВА (Суетина)

Ксения Сергеевна

Родилась 20 августа 1982 года в городе Нижневартовске ХМАО-Югра. В 1999 году закончила 11 класс 15 школы – гимназии г. Нижневартовска. В 2002 году закончила Северо-Западную академию гос. службы с присвоением квалификации – бухгалтер. С детства участвовала в школьных и городских конкурсах по литературе, конкурсах чтецов и молодых сочинителей. Не раз отправляла свои стихотворения в местные газеты, где они были напечатаны. «Местное время» и «Семейный бюджет». В 1997 году участвовала в конкурсе «Маленькая муза», где заняла 2 место в городе и была награждена путевкой на Черное море. Стихи были напечатаны в сборнике «Маленькая муза». В 2011 году переехала в город Агидель к родителям. В 2012 году опубликовала свои стихотворения в книге «В зеркале жизни моей» вместе с известным писателем Агидели А. Новиковым.

ДОРОГА

Шел по дороге человек
Без остановок и препятствий.
Искал, наверное, он счастья,
А, может, просто шел сквозь снег.

Он брел куда – то наугад,
Не зная, что за поворотом...
Упрямо шел он год за годом,
И цели этой он был рад.

Ему встречались на пути
Глупцы, мошенники и дети,
Сбивал с дороги хитрый ветер,
Чтоб он не мог по ней идти.

Когда смертельно уставал –
На землю падал, поднимался,

Но никогда не расставался
С дорогой. Ее жизнью стал.

Он слышал, как она зовет
И он ей доверял беспечно,
И гордо расплавлял он плечи
И шел – вперед, вперед!

Дорогу он спросил однажды –
За что тобой я так любим?
Тобой от разных бед храним
И счастлив, что немаловажно?

Пока ты будешь молодым –
Ему ответила дорога –
Тебя во мне настолько много,
Что нет и места там другим.

СЛУЧАЙНОМУ ПОПУТЧИКУ

Мы познакомились с тобой
В, танцующем под стук колес, вагоне.
Недосказала что – то я тогда,
А ты меня, наверно, недопонял.

Вот станция, вот лес, река,
Мелькает все, как миг проходит.
Вот жизнь твоя, вот жизнь моя,
Но все же ты уже уходишь.

А в тамбуре, прокуренном до слез,
Друг другу просто души открывали
Под тихий, равномерный стук колес.
Мы были вместе, мы мечтали.

Но поезд тронулся, в неведомую даль
Уходят рельсы, я сижу в вагоне.
Мне даже как – то было жаль,
Что ты остался на перроне.

АГИДЕЛЬ

Я в этот край приехала недавно,
Но сердце знает – здесь теперь мой дом.
Душе моей легко, приятно
И нет тут мыслей о плохом.

Именно здесь родился мой сыночек –
Я трижды мама – и мне – хорошо.
Люблю своих двойняшек-дочек
Здесь мое место, здесь мое тепло.

Летом на речку ходим мы купаться
Вода словно парное молоко.
Мне каждый день здесь хочется смеяться,
И дети рады - ведь тут так тепло.

В апреле за два дня весь снег растаял
А в мае расцвели деревья и цветы.
И Агидель нарядной снова стала,
Здесь исполняются мои мечты.

Дары природы собирали мы всю осень,
Башкирия – цветущий край!
Влюбилась я и в город этот славный.
Стройся, расти и процветай!

НОВИКОВ

Александр Владимирович

Родился 27 ноября 1956 года в Ульяновске. Работал в различных редакциях, в Домах культуры художником-оформителем. В 1985 году поступил в Казанский университет, и окончил его в 1990 году. Работал журналистом в газетах «Вперёд» и «Красное знамя».

Сегодня Александр Владимирович Новиков преуспевающий предприниматель, известный писатель, художник.

Первая книга – “Поездка за жарой”,

последующие книги: «Экспедиция в «долину страха», «Приговоренный к забвению», «Дорога к солнцу».

НОЧНАЯ ВСТРЕЧА СО СПЕЛЕОЛОГАМИ

Неожиданно в темноте леса послышались человеческие голоса. Сначала тихие, еле доносившиеся, потом всё сильнее, и совсем рядом. Они вышли из темноты, как призраки из подземелья, подсвечивая впереди себя карманными фонариками. Трое незнакомцев, парни двадцати лет, встали, как вкопанные, не решаясь идти на сближение. Они не ожидали встретить нашу группу из восьми человек. Увидев нас, опешили, затем они подошли к чуть тлеющему костру. Мы расступились, показывая своё гостеприимство. Костер совсем погас, и нас почти не было видно. Эту ситуацию быстро исправили, добавив хвороста в огонь. Мы смотрели, как угли разгорались с новой силой.

Знакомимся: они из Перми, занимаются спелеологией. Все трое парней одинакового роста, выше среднего. Усталые лица вызывали симпатию и уважение к этим ребятам, которые на свой страх и риск решились путешествовать в столь ранний час по аномальной территории. Ко всему сказанному кратко можно добавить: они оказались к тому же ярыми противниками табака. В этот самый момент кто-то из наших ребят засмолил папироску. Они насторожились, а после недолгой паузы сделали нам замечание по поводу курения. Пришлось нехотя потушить. Один из незнакомцев, похоже, старший, увидев нашего парня под хмельком, как будто бы мы уже давно знакомы, делает замечание:

— Вам бесполезно идти на контакт. С такими «они», — он посмотрел в небо, — на связь не выходят! Мы тут же наперебой пообещали всё уладить. Только бы они поделились своим опытом нахождения в аномальной зоне.

— Кого видели? Кого встречали? - Самые любопытные вопросы прозвучали сами собой. И никто из нас тогда не мог и подумать, что эти вопросы станут чуть ли ни ежедневными в «зоне».

— Ничего не видели, кроме световых столбов!

— И что же это, по-вашему?

— Пока не знаем. Это явление мы не можем объяснить. Но выглядят примерно так: на горизонте периодически высвечиваются яркие, наполненные неоновым светом столбы.

Они излучают необыкновенные цвета, там, если внимательно присмотреться, можно увидеть всю палитру, весь спектр красок.

— А может быть, кто-то подсвечивает фонариком?

И для подтверждения своих слов, Борис Конкин достал карманный фонарь и посветил в ночное небо. Световой луч пронзил тёмный слой лесного неба и уперся в невидимое пространство.

Все заворожено смотрели на «луч в тёмном царстве», пытаюсь отыскать закономерность, справедливость в этом мире. Одновременно поглядывая на горизонт, с надеждой увидеть световые столбы, похожие на этот. Вдруг по ночному небу, где-то за миллионы километров отсюда, ярким световым росчерком, проскользнул метеорит и погас в плотных слоях атмосферы. Раздались удивлённые и возбуждённые возгласы, все стали высказывать и делиться мнениями о произошедшем случае.

Пермяки оставили о себе странное впечатление. Нечасто встретишь энтузиастов в поисках гостей из другой цивилизации. Они ушли в темноту осенне-зимнего леса. Больше мы их не встречали.

ГОСТЕВОЙ ЛАГЕРЬ

Теперь мы знаем на сто процентов, куда нам держать путь. Уже совсем рассвело, и мы двинулись по лесной дороге. «Удивительные пейзажи!» воскликнул бы Левитан, если бы оказался рядом. К утру резко потеплело, выпавший накануне снег растаял, и опять заиграла разноцветьем осень. Под ногами зачавкала раскисшая, цвета какао, земля, под деревьями шуршала опавшая листва.

Через полчаса вышли на огромную пологую поляну, окружённую со всех сторон мелкими, но густыми кустарниками и деревьями. На поляне под тремя раскидистыми дубами стояло несколько палаток, рядом в овражке журчала вода. И там, внизу возле воды что-то брякало, звенело, кто-то мыл посуду. Со всех сторон навстречу нам из палаток вышли обитатели здешних мест, романтики природы жаждущие контакта с инопланетянами. Кого только здесь не было: из Москвы, Одессы, Новосибирска, из других городов Советского Союза. Мне сразу приглянулась девушка по имени Янга. В модной красной куртке и штанах, в дорогих кроссовках, утончённая и привлекательная среди лесной братии, а главное весёлая и лёгкая в общении. Она приехала с ребятами из Риги. Говорила

она с тем акцентом, который не перепутаешь ни с каким другим:

— Вот здесь мы живём, — она показывала рукой на цветную палатку, и делая ударение на первые буквы, — А вот рядом из Вильнюса, мы познакомились в дороге, хорошие ребята! Вон там... они, правда, сегодня отсюда уходят, из Калининграда.

— А я бывал в Вильнюсе. Мы ездили на выходные туда из Москвы. Тогда хорошо работали профсоюзы. Каждые выходные можно было поехать куда угодно – профсоюз платил исправно.

— Как это здорово! - Она игриво запрокинула голову назад и беззаботно засмеялась.

От многообещающего разговора меня отвлек Борис Конкин, позвав собирать палатки и готовить костёр к обеду. Я опустился на землю.

Повсюду разговоры шли об увиденном и услышанном. Любая новость в ту же секунду облетала весь лагерь, все хотелось знать. В воздухе вместе с осенними паутинами летала какая-то тревожность, казалось вот-вот должно случиться необыкновенное чудо, что-то непременно произойдёт. Все обитатели лагеря жили ожиданием.

Наша группа стала быстро входить в «зону», приняв её устав: не курить, не сквернословить, не пить спиртное, не скандалить, быть предельно внимательными к окружающим людям. Естественно, не захламлять природу и не рубить лес. Если закружилась голова, появилось недомогание – немедленно сообщать, звать на помощь.

До нашего появления в лагере произошёл курьёзный случай. Будто бы одному парню ни с того, ни сего вдруг ударили по голове. И он на миг потерял сознание. Так было или по-другому, доподлинно не известно. Но разговоры и разговоры – с утра до позднего вечера: кто видел, слышал что-то интересное в аномальной зоне. Эта история с каждым разом обрастала огромными ушами и на них лапшой. Как это явление влияет на него, на всех? Может быть по-разному. Ребята, приехавшие до нас, посоветовали сразу «в брод не лезть», а сначала осмотреться, попривыкнуть, «а дня через три сами будете разбираться во всём лучше всех».

С первых минут нахождения в палаточном лагере вся группа быстро адаптировалась. Всем хотелось поскорее посмотреть всё вокруг. Все были строго настроены предупреждены – в одиночку не ходить, только парами или группой. Кроме природных

удивительных явлений, здесь встречали медведей, волков и рысь, которая гуляла, как домашняя кошка возле человеческого жилья

За пару дней до нашего прибытия в зону аномального явления мы разошлись с человеком, которому обязаны открытием этого удивительного природного места – Эмилем Бачуриным. Он был здесь в очередной раз, разговаривал с ребятами из Прибалтики. О нём ходили разные слухи. Кто говорил – он геолог, кто рассказывал – он страстный охотник и любитель экстремальных явлений. Даже намекали на его тесное сотрудничество с разведкой. Вспоминали случаи, произошедший с ним.

Однажды, в 1983 году, охотясь в этих местах, он стал свидетелем многих загадочных явлений. Он первым отснял на фото и видео неопознанные летающие объекты и плазмодные шары, описал увиденное в своей газете. Сделал многое. И народ валом повалил в здешние места.

Когда мы прибыли в палаточный лагерь, нам показалось, что кроме встречающих, никого не было. Это было обманчивое впечатление. Ближе к вечеру, излазив и изучив всю округу, я увидел много желающих пойти на контакт с ребятами из другого мира. Немало удивлён – мир тесен. Приезжие «гости» старались располагаться таким образом, чтобы не мешать другим. Многие желали уединения.

Которые сутки матушка-природа не баловала нас солнечными лучами. В аномальной зоне погода стояла пасмурная и дождливая. Было сыро и холодно. Единственным источником тепла оставался костёр. Его пламя не затухало ни днем, ни ночью. Вокруг него собирались люди, обсуждали последние новости, впечатления от увиденных событий, делились сокровенными тайнами и мыслями. Звучала гитара. От желающих послушать или спеть туристическую песню не было отбоя. Я часто смотрел на ночное небо в надежде увидеть что-то значительное, но, увы, из-за грязно-рваных туч, с дождём проносящихся под ними, ничего не было видно.

На следующее утро, как нарочно, пошёл дождь, и я проснулся в палатке от барабанной дробы. Из спального мешка не хотелось вылезать, но надо готовить завтрак. Приняв у ночного дежурного вахту, подбросил в затухающий костёр дрова и пошёл за водой. Спустился по крутой тропинке вниз. Здесь было тихо. Редкие капли дождя падали с верхних листьев на траву, добавляя к утренней росе свою влагу. Под ногами журчал

ручѐк, берущий начало чуть выше по склону. Кругом непролазные заросли ивняка и ольхи, и появляется ощущение, что кто-то подсматривает за тобой. Сбросить внезапное оцепенение и наваждение помогает сорока, которая села на верхушку осокоря, и занялась утренними процедурами. Набрав прозрачной холодной воды в котелок, поднялся в лагерь.

Со стороны леса появился человек. Он шѐл уверенной походкой, которой ходят, хорошо зная здешние места. В брезентовом дождевике с капюшоном и палкой в руке. Оказалось – это здешний егерь, общественный охотинспектор Николай Григорьевич Бачурин. Я так обрадовался пришедшему первооткрывателю этих мест – всех поднял из палаток и спальных мешков. Заспанный народ повывскакивал на поляну, смотреть на героя этого края. Но, увы, нас ждало огорчение – когда накал эмоций утих, он сказал:

— Извините, меня, пожалуйста, я всего лишь однофамилец пермского Бачурина.

— Всё равно мы были благодарны ему за подъѐм засонь. Пошли расспросы и вопросы. Он говорил громко:

— Сколько здесь работаю, — рассказывает охотник, — инопланетян и аномальных явлений не видел и не ощущал. Зато видел от земных пришельцев такое, не перескажешь. За последнее время в природе, на мой взгляд, произошли изменения: меньше стало боровой птицы, туристы, знакомясь с родным краем, изучая аномальные явления, буквально сами разрушают природу...

Попрощавшись с нами, егерь пошѐл по своим делам дальше в лес, а мы стали готовить завтрак. В полдень, когда закончился надоевший дождь, мы отправились с проводником вниз к реке Сылва своими глазами увидеть и потрогать руками странные явления возле старого дома.

Проводника зовут Виктор, он приехал из Свердловска, живѐт две недели до нашего приезда в палатке по соседству. За это время он пока ничего серьёзного не видел, кроме двух пятен возле заброшенного дома на берегу, куда и вызвался нас довести.

Добровольцев набралось пять человек. Гуськом спустились по пологому склону к реке. Чернильной линией она плавно несла тѐмные воды. Течение небольшое, расстояние до противоположного берега метров пятьдесят. На нашей стороне берег высокий и обрывистый, на другом – густой лес спускается

к самой воде. В реке водятся щука, окунь, краснопёрка, форель. Сколько ни пытался увидеть рыбу в воде, бросая кусочки хлеба, никаких признаков её не заметил. В этом месте дно глубокое, а вниз по течению у села Молебка, можно перейти вброд.

Неожиданно под берегом увидели худенького парня. Он, раздетый догола, стоял по колена в зимней воде и умывался.

— Ну как вода? Разогрели?

— Да, можете купаться.

— Вчера только шёл снег, вода наверно холоднющая!

— В моём положении — самый раз. Я приезжаю сюда второй раз из Прибалтики. Помогает.

— Какая-то душевная травма?

— Да, долго рассказывать. И нервы, и общее состояние. У себя дома доктора лечили, никаких результатов. Здесь мне становится легче. Сам не знаю почему. Стараюсь приезжать только осенью, в момент обострения.

— Ну, давай, лечись. Удачи!

Мы долго шли по берегу, перелезли через корни и сучья деревьев, несколько раз поднимались вверх, проверяли себя на точность. Сомневались в правильности пути, некоторые члены нашей группы хотели уже возвращаться, как по каким-то приметам проводник Виктор обнадёжил всех, что идем правильно, и скоро будет дом. И чтобы чем-то отвлечь от надоевшего похода, он постоянно рассказывал об этом доме.

Заброшенный дом на берегу реки нашли не сразу. Зрелище одинокого, когда-то обжитого человеком деревянного дома, даже днём вызывало непонятный страх, тоску и душевное беспокойство. А каково оказаться ночью? Просто ужас! Кругом дремучий лес. Вокруг дома всё поросло травой. Ни остатков столбов от забора, ни других построек, как обычно бывает в глухих деревеньках — не было. Одни мелкие кустарники и трава чуть ниже пояса. Дом без окон и дверей с полуразрушенной печкой внутри. Рассказывали, будто бы здесь жили дед да бабка. Потом они умерли, дом опустел. И с годами приходил в негодность. По тому, как выглядел дом, предположили, они жили лет десять — пятнадцать назад.

Пока вся группа ходила вокруг дома, в поисках той тайны, которую унесли с собой прежние хозяева, изучала его, строила догадки, я не переставал фотографировать редакционным «Зенитом». К нему были дорогой объектив и чувствительная чёрно-белая плёнка. Я нисколько не сомневался в своей

«лейке». Она была опробована во многих мероприятиях. Плёнку не жалел, её было в достаточном количестве.

Недалеко от дома находим идеально круглую небольшую площадку размером по диагонали метра три. Круг смотрелся идеально. Как нам показалось, даже человек при всём желании не сделает такое. Края филигранно выведены по линии, будто бы очерчивали гимнастическим обручем. За линией – осенняя пожухлая трава по колено, всякая сорная разновидность. Весь «Объект» внутри ровный, как гладко выбритая лысина. В этом месте трава похожа на ворсистый цвета охры ковёр. Это можно сравнить разве что с физическим опытом из школьной физики, когда металлическая стружка ровно располагается вокруг намагниченного стержня.

Члены группы ходили вокруг загадочного круга и философски строили догадки. По рассказам туристов, побывавших до нас, здесь якобы садился неопознанный летающий объект. Тогда должны остаться следы от внеземного аппарата. А их нет. Скорее всего, он наверняка зависал над землёю. Вовнутрь пятачка боялись ступить ногой. Ненароком утащат в «преисподнюю» к друзьям по разуму. Оглядывались вокруг, представляя, как это могло быть. Когда порядком надоело строить гипотезы, стали фотографироваться на память, от желающих отбоя не было. А потом начали хохмить, толкать замешкавшегося проводника в круг. Тот брыкался, отскакивал от нас, как ужаленный, со словами:

— Меня ещё рано отправлять, давайте жребий бросать!

В конце концов, он не удержался и носком ботинка попробовал землю в круге. Все замерли в разных позах, в ожидании чуда, а вдруг, не может же быть такого, ведь здесь кругом тайны, мистики, сколько хочешь, надо только верить. Прошло целое мгновение, несколько секунд. Ничего не изменилось, всё осталось по-прежнему...

Окончив осмотр «взлётно-посадочной площадки НЛО», направляемся в сторону района «пирамидки». Но почувствовали усталость, как ни странно, и повернули в лагерь.

Темнело, когда наша группа вернулась к палаточному лагерю. Нас ждали с нетерпением и волновались из-за долгого отсутствия.

СУЛЕЙМАНОВА

Минзиля Тухватулловна

Родилась 27 февраля 1966 года в деревне Азау Архангельского района Республики Башкортостан. Окончила башкирскую гимназию №1 имени Р. Гарипова в г. Уфе. В 2000 году окончила факультет башкирской филологии и журналистики Башкирского государственного педагогического института. С 1995 года - учитель башкирского языка и литературы. Пишет и исполняет кубаиры.

БАШКОРТОСТАН

Башкортостан - тыуған илем бар,
Ағизем - тыуған калам бар,
Тыныслыкта йәшәр илем бар,
Гөрләп сәскә атыр калам бар.
Гел йәшә, безҙең Башкортостан,
Һине яҡлар йәш быуының бар.
Данлы үткәненде һаҡларлыҡ
Үсеп килгән яңы быуын бар.
Ғорур баҫқан каяларыңда
Саңкылтаған бөркөттәрәндәй,
Мең ғазаптар үткән юлыңда,
Һағыш тулы курай моңонда
Киләсәккә өмөт бағлаған,
Изге эштә илен данлаған,
Моңло йырҙарыңда мактаған
Сәсэн һүҙле зирәк улдар бар.
Зифа буйлы ҡайындарыңдай
Сылтыр шишмә һыуың сафлығын,
Аллы-гөллө сәскәләреңдең
Назын йыйған һылыу ҡыҙҙар бар.
Гел йәшә, безҙең Башкортостан,
Аҡ хыялдар менән сорналған.
Илдең ышанысын аҡларлыҡ
Ҡыҙҙар һәм егеттәр безҙә бар!

ИНСАФЛЫК

Һәр аҙамде кылған ғәмәле йөрөтәлер:
Азымыңды үлсәп атла, уйлап эш ит.
Еңел тормош көтөп торор кайһы берҙе,
Азағы үкенесле булыуы бар бит.
Ауырлыктан куржма бер ҙә, үзең күтәр
Өлөшөнә төшкән йөктө - көсөң етәр.
Көс етмәслек эштәр бер ҙә бирелмәстөр,
Ауырлықтың азағында аҡ көн етәр.
Юлдашыңды һайлағанда күзенә кара –
Күзҙәр алдай алмай, теле алдаһа ла.
Кейеменә карап дуҫ һайлама –
Кейем туза, кеше күнеле үзе менән кала.
Күңелендә ниндәй уйзар булһа,
Кеше күзе шуны сағылдыра.
Тормош миһнәттәрән аңлар булһаң,
Етем баланың һин күзенә кара.
Тол катындың һағыш тулы күңелен
Кыйырһытып, ғазап өҫтәмә.
Етем баланың китек күңеленә
Кайғы тултырма - былай ҙа мөлдөрәмә.
Күрһәтмәс тә улар күз йәштәрән,
Түзәр ауырлыҡты, кысып тештәрән.
Күпме кылһаң һин уларға изгелегең,
Саф күңелдән булһын, йәшерен.
Үз - үзенде үзең ҙурлама,
Башка берәүҙе юкка хурлама,
Һәр кемгә ғәмәленә карап бирелер,
Үзең төшөүең бар - сокор кәҙыма.
Еңдем, тиеп күкрәк һуҡкандар
Бер сәк кире килеп үтенәүе бар.
Түземлектә, сабырлыҡта булған
Бер шатланыр, шундай канун бар.
Кемгә байлыҡ, кемгә аҡыл бирелгән,
Кемдер рәхмәт, кемдер золом тейәгән,
Йәштән күрмәгәндәр кайғы - хәсрәт
Картайғас һатып алып, һаҡын түләп.

ТИМИРОВА (Ямилева)

Рамзина Кашфразиевна

Родилась в 1956 году в деревне Старокабаново Краснокамского района Республики Башкортостан. Училась в Старокабановской начальной школе, окончила Новокабановскую среднюю школу и Белебеевское педучилище.

Первая песня на ее слова называется "Салма мине сары сагышларга". Музыка написана композитором Робертом Тимирбаевым. Он же автор музыки песен на слова Рамзины Тимировой "Язгы мон", "Уйна, гармун", "Жир жиләкләр", "Эзләмә", "Сою жыры", "Кайт, соеклем, яннарыма", "Кадерлем", "Гүзәлем", "Әниемә". На ее слова музыку пишут Р. Мустафин, З.

Мамалилов, В. Галимов. Рамзина Тимирова сама автор песен "Агидель", "Югалтулар берни түгел", "Тик син уемда", "Соңгы жимеш", "Мәктәбем".

В начале 2008 года вышел сборник стихов Рамзины Тимировой «Пусть любовь моя расцветает» на татарском языке. В него включены наиболее известные стихи поэтессы.

ӘТИЕМ КЕБЕК БУЛАМ!

Минем әти кебекләре
Алтын куллы диләр,
Бер эше бетеп өлгерми,
Икенчегә димлиләр.

Әтием кебек булырга
Хыялланам гел генә,
Әни әйтә: "Әтиецнең
Кадерләрен бел генә!"

Иярләргә өйрәтә ул,
Вақыт житкәч, атларны,
Көчле куллы әтиемнең
Юк килмәгән яклары.

Авылларда йортлар төзи,
Матур мичләр чыгара.
Көлөп тора эше диеп,
Хужалары куана.

Бик күңелле эти белән,
Мин дә аңа булышам:
Кадак, чүкеч биреп торам
Һәм кулларын юышам.

Эти башкарган эшләрне
Санап бетәрлек түгел,
Шундый этием булганга
Шатлана минем күңел!

УЙЛАР БИТ УЛ, УЙЛАСАҢ...

Сиздермичә генә картлык килә
Мангайларга сызып сырларын,
Яшьлегемә кайта алмам инде,
Жырласам да сагынып жырларын.

Кайта алмам кабат балачакка,
Беркайгысыз бала чагыма...
Бергә уйнап үскән иптәшләрне
Сагына да күңел, сагына.

Сагындыра күл буйлары, таллар.
Яланаяк казлар куганым,
Басмаларга басып чайкый-чайкый
Көянтәләп керләр юганым.

Исләремнән чыкмый мәктәп юлы,
Сумка тотып укып йөргәнем.
Өнкәемә “бишле” алдым диеп,
Коштай очып кайтып кергәнем.

Әле булса тел очымда кебек
Өнкәемнең тәмле ашлары,
“Бәләкәчем!” - диеп елмаюы
Эретер иде жансыз ташларны...

Онытылмый жэйге айлы кичлэр,
Йолдызлы төн, авылым урамы.
Ул урамнар буйлап күнел инде
Хыялымда мең кат урады.

Урасам да таба алмам инде,
Томаннарда калды эзлэрем.
Калды анда тэуге мэхэббэтем,
Искэ төшсэ, өзелэ үзэгем.

Югалтулар, кайгы-сагышларым
Юлларымда булды житэрлек.
Бэхетемэ улым, кызым үсэ,
Юанычым булып яшэрлек.

Алар өчен, минем дэвам өчен,
Бар давылны жиңеп үтэрмен,
Гомер көзем ялгыз каршыламам,
Оныкларым белэн көтэрмен!

КЫЗЫМА

Буге кечкенэ булса да
Бигерэк житез, оста ул:
Чигү чигэ, бэйлэм бэйли,
Бэп-бэлэкэч кенэ кул.

Аш эзерли төрлесеннэн:
Кыстыбыйлар, бөлешлэр...
Бер генэ бөртек кызыма
Бетэсе түгел эшлэр!

Керлэр юа ап-ак итеп,
Жэймэ кага шап та шоп!
Күрше-күлэн уңган кызга
Карап тора шаккатып!

Бер жиргэ тузан төшерми
Бүлмэ тора ялт итеп,
Барысына да өлгерэ

Тормый әнисен көтеп.

Көн дә кибетләргә бара,
Кирәк-яракны ала.
Әнисе бит эштә арый,
Шуны аңдый кыз бала.

Таңнан торып сулар сибә
Гөлләрне дә онытмый,
Әнисе бит гөл ярата,
Шуңа күрә корытмый.

Әнисенең рәхмәтләрен
Бик күп ала бу бала,
Ә ананың һәр рәхмәте
Бәхет өсти балага!

ЯШЬ ЧАКЛАРГА НИ ЖИТӘ?!

Картлык шатлык түгел инде,
Яшь чакларга ни житә?!
Хәтер бетә, хәлләр китә,
Күзләренең нуры бетә!

Кулларның да хәле китә,
Кесәдә акча бетә!
Акча беткәч, билгеле инде,
Кадеркәйләр дә китә.

Ихатада берәм-берәм
Мал-туар, кош-корт бетә!
«Кая китә?» - дип сорамаң,
Балакайлар юк итә!

Күңелкәйләр юкка гына
Тилмереп хатлар көтә!
Үсеп житкәч күп баланың
Күңеле далага китә!
Ничек яшәргә белгән юк,
Тотмый буын, аяклар!
Ярый әле таянырга

Нәсел малы - таяк бар!

Нигә кудым бу дөнъяны?
Бер рәхәтен күрмәдем!
Рәхәтләрен дә күрмәдем,
Егылып та үлмәдем!

Инде бездән калганнарга
Хак тәгалә ни язган?!
Теләгем шул: "Күп уйланып,
Акылыгыздан язмаң!!!"

МИҢА, ЖАНЫМ, СИН КИРӘК!

Сүндем инде, сүндем димә,
Калдырма ялгызымны.
Синсез калсам, бәгыркәем,
Мин түзә алырмынмы?

Бергә янсын сөю уты,
Син бит Ходайдан бүләк!
Тормыш давылын жиңөргә,
Миңа, жаным, син кирәк!

Юкка мени очрашканбыз,
Күпме еллар узса да,
Язлар, жәйләр үтеп китеп,
Алтын көзләр житсә дә.

Бүлгәләмә бер жаныңны,
Йөрәгеңне икегә,
Яңабаштан башлык әле,
Үткәннөргә үкенмә!

ШАКИРОВА Сария Магруфовна

Родилась 27 декабря 1962 года в деревне Исанбаево Илишевского района Республики Башкортостан. После окончания школы Сария год проработала в Турачинской восьмилетней школе, а потом поступила на дошкольные курсы в г. Нефтекамск и работала в СПТУ в селе Верхнеяркеево. С 1987 года живет г. Агидель.

Вот уже 28 лет работает воспитательницей в детском саду №4 города Агидель. Публикуется в местной печати.

ГОМЕР

Гомер - ул зур мөмкинлек,
Файдалан син анардан.
Кешеләргә шатлык өләш,
Шатлык кайтыр сиңа яңадан.

Гомер - ул бер матурлык,
Аңа соклан көн саен.
Кояштай балкыр күгендә
Караңгы төндә аен.

Гомер - ул зур бер хыял,
Хыялың ашсын тормышка.
Һәр көн саен алга атла,
Уздырма гомерең бушка.

Гомер - ул сиңең бурыч
Туган илең каршында,
Бурычыңны үтәр өчен
Һич бер вакыт тарсынма.

Гомер - ул уен гына
Уйна, шатлан син һәм көл.
Шатлыгыңны башкаларга
Өлешләп таратып бир.

Гомер - ул бит мэхэббэт,
Яратып кал, сөй шашып.
Йөрэккэ мэхэббэт кирэк,
Соңга калма син, ашык.

Гомер - ул сер йомгагы
Ашыкмый сүт син аны.
Сер жеплөрең чуалмасын,
Артсын дусларың саны.

Гомер - ул бер фажига,
Бирешмә, жиң син аны.
Фажиганы жиңгәннәрнең
Илгә тарала даны.

Гомер - ул бер мажара,
Гажәплән, шатлан, сөен.
Дусларыңа кайгы килсә,
Алар белән син көен.

Гомер - ул шундый бәхет,
Әткәң-әнкәң бүлгә.
Олыгайган көннәреңдә
Бул аларның тергә.

Гомер бирелгән икән -
Кирәк матур яшәргә.
Шатлык, бәхет һәм сөенеч
Кирәк жирдә чәчәргә.

КИЛ СИН МИҢА

Әгәр булдыралсаң, кил син миңа
Ләйсән яңгыр булып, яз белән.
Шул күзләргә карап, яшьлегемнең,
Йөрәк тулы жылы назы белән.

Әгәр булдыралсаң, кил син миңа
Якты кояш булып, жәй белән.
Мин чыгармын сине каршыларга

Гөл-чәчәктән үргән таж белән.

Әгәр булдыралсаң, кил син миңа
Жылы жыллар булып көз белән.
Мин чыгармын сине каршыларга
Күңелем тулы якты нур белән.

Әгәр булдыралсаң, кил син миңа,
Ап-ак карым булып, кыш белән.
Йөрәгеңнең бозын эретермен
Учларыма алып, тыным белән.

ЯКТЫ МАЯК

Мин яратам язны! Язгы иртәләрдә
Ләйсән яңгыр ява сибәләп.
Каңгылдашып казлар кайткан чакта
Әнкәм дәшә кебек иркәләп.

Мин яратам жәйне! Жәйге көндә
Кояш сибә жылы нурларын.
Назлы нурлар миңа хәтерләтә
Әнкәемнең йомшак кулларын.

Мин яратам көзне! Көзге кичтә
Тезелешеп оча торналар.
Торналарның моңы әнкәм жырын
Һәрчак хәтерләтеп торалар.

Мин яратам кышны! Кышкы төндә
Әкрен генә ап-ак кар ява,
Тормыш диңгезендә якты маяк булып
Әйтерсең дә алдан әнкәм бара.

ШУРУПОВ Юрий Александрович

Родился на Урале, в г. Усть-Катаве Челябинской области 26.04.1952 года. С 1970 года - в журналистике. В 1982 году окончил Свердловскую ВПШ (отделение журналистики). С 1972 года до развала Союза был членом Союза журналистов СССР.

Победитель Всероссийского литературного конкурса «Золотое перо России» в номинации «Детская литература» (1998 г.). В 2003 году вышла книга о строителях Башкирской АЭС «Покорение непокорности» (Уфа), в 2010 году - «Святой дар или Последнее лето детства» (Москва), в 2009 году в первом номере журнала «Родная Ладога» (С. Петербург) был опубликован рассказ «Станция «Вечность» об алапаевской трагедии в семье Романовых. В издательстве «Зёрна» (Рязань) 2011 году издан роман «Прокажённая». Роман "От царства к Царствию", вышел в издательстве «Смирение», посвящен 400-летию Дома Романовых. Главы из романа стали победителем Международного конкурса «Национальная литературная премия «ЗОЛОТОЕ ПЕРО РУСИ». Следующая книга Юрия Шурупова «Когда рассеется туман» вышла в Рязанском издательстве «Зерна - Слово». Его публикации размещены на Интернет-сайтах: «Омилия», «Свиток», «Камертон», «Великорось» и других.

ВЕЛИКАЯ И ЗАБЫТАЯ

Глава из художественно-исторического повествования «Белые ризы»

На следующий день в Марфо-Мариинской обители праздновали Преображение Господне. Покровский собор едва вместил всех желающих помолиться за торжественной литургией, которую отец Митрофан совершил в сослужении игумена Серафима. С клиросов возносилось под купол и тут же благостной, завораживающей волной возвращалось к молящимся ангельское песнопение, которым так славился

главный обительский храм. Белые парчовые облачения священников придавали дополнительное величие праздничному богослужению.

Все прихожане в руках держали кузовки, корзины, узелки с яблоками, зная, что после службы отец Митрофан будет освящать плоды в честь Яблочного Спаса, пользующегося в народе особым почитанием, поскольку всегда приходится на день празднования Преображения Господня. Ведь именно в этот день православная Церковь торжественно исповедует и прославляет соединение Божества и человечества в лице Иисуса Христа. Своим Преображением Господь благоволил предохранить Учеников от уныния и возвёл их к высшему упованию среди бедствий, которые должны были постигнуть их в мирской жизни.

В трапезной обители был накрыт праздничный стол. Елизавета Фёдоровна, отец Митрофан и игумен Серафим вместе с крестовыми сёстрами с удовольствием отведали пирожков с яблочной начинкой, запивая их компотом, тоже яблочным. Как всегда неизменными в этот день были печёные яблоки. Крупные, слегка морщинистые, присыпанные сахарной пудрой, они так и просились в рот.

– А вот этого лакомства вы, отец Серафим, полагаю, ещё не пробовали, – улыбнулась Елизавета Фёдоровна и положила на тарелку игумена два кусочка воздушной яблочной пастилы, ловко подцепив их щипчиками из только что поставленного на стол большого овального блюда. – Белёвская пастила. Кушайте на здоровье!

– Благодарствуйте, Ваше Высочество. Немало наслышан о сей диковинке, но пробовать и впрямь не приходилось. Благодарствуйте...

Отец Серафим прожевал, щурясь от удовольствия, оба кусочка пастилы, запил компотом и вытер губы салфеткой.

– Вкусно, весьма вкусно. Ещё раз – благодарствуйте.

– Вот и слава Богу! Недаром даже и в Париже, и в Риме, и в Мадриде, не говоря уже о Москве и Петрограде, сей продукт идёт нарасхват. Молодец наш Амвросий Прохоров, – Елизавета Фёдоровна тоже положила в рот пластинку сладости. – И ведь какая забавная история приключилась с этим купцом. Мне её года три назад рассказал Великий князь Кон-стантин Константинович... Идёмте в мой кабинет, я и вам поведаю о

том, – подождав, пока все крестовые сёстры закончили трапезу, Елизавета Фёдоровна с духовником и гостем встали из-за стола.

В просторном, светлом кабинете настоятельницы было свежо и привольно. Великая княгиня попросила келейницу Варвару принести самовар, который исстари на Руси неизменно сопровождал всякую дружескую беседу. Да и после съеденных за обедом сладостей всем хотелось пить.

– Ну и что же приключилось с купцом Прохоровым, Ваше Высочество? – напомнил игумен Серафим, усаживаясь на стул рядом с отцом Митрофаном. – Вы меня заинтриговали.

Из открытого окна доносилось ласковое дуновение ветерка, свободно проникающего сквозь лёгкие шторы. Отец Митрофан, давно знавший предание о происхождении белёвской пастилы, скрыл в бороде лукавую улыбку. Елизавета Фёдоровна опустила в своё любимое деревянное, очень удобное кресло, придвинув его к столу, и тоже слегка улыбнулась.

– А история сия, отец Серафим, такова, – начала она, положив руки на подлокотники кресла. – В семье Прохоровых и по сей день бытует предание, что их дальний родственник возил из Белёва в строящийся Петербург лыко. За честность и усердие Пётр Первый наградил его весьма приличной суммой серебра. Сметливый мужик полученные деньги не пропил, не пустил по ветру, а удачно вложил в дело, купив на берегу Оки большой участок земли под яблоневый сад и застройку пакгаузов. Что дали ему товарные склады – неведомо, а вот тысяча антоновок через несколько лет сделала семью Прохоровых зажиточными купцами. Они сушили яблоки и возами поставляли их на весьма выгодных для себя условиях в русскую Армию. А самим Прохоровым уж очень полюбились печёные яблоки. Однажды их напекли столько, что сразу и не съешь. Да и передержали в печи к тому же. Выбросить Божий дар рука не поднялась, стали думать, как можно использовать получившуюся от недостмотра яблочную кашу. И что же? Кому-то из домочадцев пришла в голову мысль засыпать её сахаром, сдобрить взбитыми сливками, а потом подсушить. Бывший в то время главой семьи Амвросий Павлович Прохоров заинтересовался новшеством. Увлёклась им и его жена. Вместе с прислугой она перепробовала множество всяких рецептов и остановилась на том, что яблочную массу следует раскатать в пластины, высушить, а затем склеить их сырной массой. Вот так четверть века назад и получилась знаменитая белёвская пастила, которая в девяносто

втором году на выставке садоводства в Петербурге была отмечена своей первой медалью. И Прохоровы прославились на весь мир, и древний город Белёв прославили. Воистину, нет худа без добра!

– Что здесь сказать? На всё воля Божия, – развёл руками игумен Серафим, заправляя стакан кипятка душистой заваркой индийского чая.

– К слову сказать, у нас в полку служил корнет Кудашенко из Белёва, – подал голос отец Митрофан. – Добрый был воин и к тому же истовый прихожанин нашей полевой церкви. Он не раз нам рассказывал про свою знаменитую пастилу, обещал прислать попробовать после войны. Жалко, погиб в бою под Мукденом. Молодой совсем. Жалко...

– Однако я тоже близко знал белёвцев, – со вздохом произнёс игумен Серафим. – Не ведаю только, остался ли в живых отец Григорий, которого прикомандировали к Покровской церкви в крепости Осовец.

– В крепости Осовец? – переспросила Елизавета Фёдоровна. – Так там же почти никого в живых не осталось. Сие было великое стояние перед врагом... Я читала в газетах. Не так ли, отец Митрофан?

– Да-да, матушка. Но нам ведь о героизме русских солдат в Осовце известно лишь из газет, а отец Серафим, верно, знает очевидные подробности обороны крепости.

– Знаю! Как не знать? Тяжело только говорить об этом.

– Расскажите, отец Серафим, будьте так добры...

– Хорошо, Ваше Высочество, расскажу. Из фронтовых сводок, поступавших в штаб нашего корпуса, мне многое было известно о том великом подвиге. Только сначала речь о Государе Николае Александровиче. Больно слышать, когда обвиняют Императора нашего в трусости и нерешительности. Неправедная молва! Доподлинно всем известно, что в сентябре прошлого года, следуя с фронта в Царское Село, Государь изволил посетить крепость Осовец. А ведь в этот день всего лишь в двенадцати верстах от фортов крепости шёл бой. Защитники Осовца только что геройски отбили очередной штурм немцев. И тут – Император! Никого, не предупредив, собственной персоной... Комендант крепости генерал Шульман вначале растерялся, но, придя в себя, встретил Императора подобающе, хотя и весьма сильно волновался за его безопасность. Николай Александрович внимательно осмотрел крепость, побеседовал с

солдатушками, что, безусловно, укрепило в них силу духа и решимость без-заветно служить Царю и Отечеству. В Покровской церкви, к коей и был прикомандирован мой знакомый батюшка из Белёва, Государь помолился перед образом святителя Николая Чудотворца, который самолично подарил этому храму в мирном 1897 году. Спросил отца Григория, не страшно ли ему при бомбардировке крепости. Так тот и ответил, мол, нет, Ваше Императорское Величество, не страшно, в затишье даже скучно становится. А вот когда немцы начинают стрелять, я в храм ухожу молиться. Господь и ограждает нас от убиения. Вот, господа, что значит вера в волю Божию! – игумен Серафим на минуту задумался.

– Это Осовец... А возьмите Сарыкамыш на Кавказе. Где Петроград, а где Сарыкамыш! Не всяк даже и слышал о сем граде, – поддержал разговор отец Митрофан. – Но ведь и там, на виду у врага, в канун боя появился Государь Император, воодушевив на праведный, неравный бой с турками наших солдатушек. И одолели неприятеля. Победили! Как только поворачивается у кого-то язык обвинять Николая Александровича в трусости и нерешительности. Не понимаю я этих людей. Не понимаю...

Елизавета Фёдоровна с интересом слушала добрые слова об обожаемом ею Ники. Она всегда радовалась его успехам в государственных делах, восхищалась его мужеством в ответственных ситуациях, благоговела перед его беззаветной преданностью России. Но вместе с тем и глубоко переживала за его не всегда правильные политические и кадровые решения, принимаемые под влиянием ближайшего окружения. Елизавета Фёдоровна всегда прямо и открыто выражала Императору своё мнение на этот счёт, заботясь о его репутации в обществе. К сожалению, её мнение зачастую оставалось без внимания.

– Согласен, отец Митрофан. Наш Государь, действительно, нередко появляется на боевых позициях в тот момент, когда это особенно необходимо. Храни Господь Николая Александровича! Ведь не его ли посещение крепости Осовец сделало её неприступной для немцев? Полгода ничего они не могли поделывать с нею. И с воздуха бомбили, и свои «Большие Берты» использовали, восьмисоткилограммовый снаряд которых оставлял воронку до пятнадцати метров в диаметре и до пяти метров глубиной. Представляете?

– В газетах писали, что защитники крепости две этих «Берты» подбили. Правда?

– Правда, отец Митрофан. Истинная правда! – игумен Серафим воодушевлялся всё больше. – Наши пушки Канэ не только вывели из строя этих монстров, но и подорвали немецкий склад боеприпасов. То-то было у них переполоху! Но нужен, нужен был немцам Осовец, за которым лежала прямая дорога на Белосток, Гродно, Минск... Осовец не обойдёшь – кругом непроходимые болота. И они не жалели ни живой силы, ни огня. А когда выбились из сил, решили, окаянные, уморить защитников крепости газом. Отравить несчастных, у которых и противогазов-то не было!

– Изверги! Просто изверги... Нелюди! – перекрестился отец Митрофан, а Елизавета Фёдоровна сокрушённо покачала головой.

– Но Господь не без милости, – продолжал игумен Серафим. – Когда немцы после газовой атаки бросили на последний штурм развалин крепости почтай семь тысяч пехотинцев, навстречу им из руин поднялось до шести десятков оставшихся в живых наших солдатусек. С изуродованными, обожжёнными ядом лицами, харкая кровью, в лохмотьях – поддерживая друг друга, они двинулись на врага... Ожившие мертвецы! Так потом в газетах и писали: в Осовце была предпринята атака мертвецов. И горемычные так испугали врагов, что те с дикими криками бросились от них врассыпную, побросав оружие. Рвали себя о колючую проволоку, па-дали в канавы и рвы, ломали руки и ноги... И ведь не сдалась крепость! Нет! Лишь только через несколько дней, по приказу Верховного командования наши герои оставили её развалины, забрав с собой всё сохранившееся оружие, боеприпасы, имущество. А что не возможно уже было вывезти – взорвали, засыпали землёй. Последним из стен умершей, но не сдавшейся врагу крепости вышел её комендант генерал-майор Николай Александрович Бржозовский. *(В начале двадцатых годов прошлого века многие ведущие газеты мира опубликовали сенсационное сообщение об обнаружении под завалами крепости Осовец благополучно выжившего, хотя и ослепшего, но сохранившего рассудок и не забывшего русскую речь часового, который был приставлен в 1915 году охранять подземный склад продовольствия и обмундирования. На свет его вывели польские военные, занимавшиеся расчисткой завалов на территории

крепости. Факт беспримерной верности присяге Царю и Отечеству ещё долго поражал людское воображение, и не только в России. Но холодно встретила героя большевистская власть. Подвиг его остался невоспетым, имя его затерялось в анналах истории. По мнению идеологов того времени, места подвигу в Царской Армии быть не могло). Вот всё, что мне ведомо о великом стоянии Осовца, – игумен Серафим расправил бороду и скрестил на груди руки. Наступила тишина, которую через некоторое время нарушил тихий голос Елизаветы Фёдоровны:

– Сей подвиг, полагаю, не будет забыт Россией, русским народом. Как права была Императрица Мария Фёдоровна, моя дражайшая Минни, когда назвала нынешнюю войну Великой. Воистину, Великая война, и велика она силой духа русского воинства. Нет, слава о нём переживёт века! Сие непременно должно свершиться. И никогда не померкнет в нашем народе память о Великой войне. Не так ли?*/ За годы войны Георгиевским крестом были отмечены около полутора миллионов человек, из них 33 тысячи стали полными кавалерами этой высшей по тем временам награды. Медаль «За храбрость» к ноябрю 1916 года получили свыше полутора миллионов фронтовиков. А в Царской Армии, как известно, кресты и медали просто так никому не вручали – только за конкретные боевые заслуги./

– Должно быть так, Ваше Высочество, – живо ответил игумен Серафим. – Должно быть так! Мыслимо ли забыть героев, в том числе и нашего, священнического сана? А ведь их тоже уже немало.

– Да-да! – быстро проговорил отец Митрофан. – Недавно в «Биржевых ведомостях» я прочитал о священнике Турукаевском. Отряд, к которому он был причислен, нёс в разгоревшемся бою большие потери. Того и гляди, совсем будет уничтожен. Тогда батюшка под огнём противника поднял крест и воскликнул: «У меня святой крест! Идите за ним, за святой силой его». И бросился в сторону врага. Солдаты – за ним. Спаслись, слава Богу, отбили вражескую атаку. После боя командир говорит ему, мол, вы спасли людей, батюшка, благодарствуйте! А он отвечает: «Не я, сила креста святая спасла воинов». Вот ведь как бывает на войне... И таких Турукаевских сотни, ты прав, отец Серафим!

Долго продолжалась беседа в кабинете Елизаветы Фёдоровны. Вспоминали, делились мыслями, рассуждали. Но

разговор, так или иначе, непременно сводился к одному – русского солдата, в каком бы чине и звании он ни был представлен, сломить врагу невозможно. А посему и память о судьбах героев Великой войны должна жить в сердцах наших людей вечно.

...Должна была, да померкла! Забыла Россия своих героев! Вымели большевистские идеологи из памяти целых пяти поколений имена героев тех далёких лет, их славные победы, бесчисленные примеры их мужества, неколебимого, впитанного с молоком матерей патриотизма. И только сегодня, через сто лет, стало приходить к нам осознание несправедности забвения беспримерного подвига русского солдата в годы Первой мировой войны 1914–1918 годов. Только сегодня!

Да, под действием вероломной большевистской пропаганды в последние годы войны русская Армия во многом сдала свои позиции. Она была частично деморализована, солдаты и офицеры оказались в растерянности, потеряв чёткий ориентир в своих действиях. Но знаменитый Брусиловский прорыв, не упомянуть о котором, хотя бы вскользь, не смогли даже авторы учебников по истории советского периода, показал, что сила духа русского солдата далеко не сломлена, она способна ещё вершить чудеса мужества и героизма.

Великая война не была для России бессмысленной, позорной и проигранной. Такой итог ей был предписан главарём большевиков Ульяновым–Лениным, настоявшем на подписании именно нравственно позорного и политически преступного Брест-Литовского мирного соглашения. Патриарх Тихон в марте 1918 года резко осудил принятый документ, категорически заявив, что «...отторгаются от нас целые области, населённые православным народом, и отдаются на волю чужого по вере врага... Мир, отдающий наш народ и русскую землю в тяжкую кабалу, – такой мир не даст народу желанного отдыха и успокоения». Вот позиция истинного патриота России!

Но, что свершилось, то свершилось. Вспять колесо истории не повернуть. Пусть прежние суждения о Великой войне останутся на совести тех, кому они принадлежат. Сегодня важно лишь восстановить историческую правду для нынешнего и будущих поколений нашего Отечества. И, судя по развернувшейся на государственном уровне подготовке достойно отметить столетие начала Первой мировой войны 1914–1918 годов, правда о ней, наконец, восторжествует.

ЩЕКАТУРОВ

Владимир Геннадьевич

Родился 11 ноября 1954 года в г. Уфа. 1962-1972 гг. учился в школе. В 1977 году окончил Уфимский авиационный институт, получив специальность инженера-механика, начал трудовую деятельность в должности мастера на одном из оборонных заводов г. Уфы. С 1983 по 1985 годы служил в рядах Советской Армии заместителем командира роты,

откуда по партийной линии направлен в правоохранительные органы. Службу в ОВД начал с 1985 года в агидельском поселковом отделении милиции Краснокамского РОВД МВД РБ в должности начальника мед. вытрезвителя. С 2003 по 2005 год работал начальником по контролю за учетно-разрешительной работе оперативного управления штаба МВД по РБ. В 2001-2002 годы принимал непосредственное участие в контртеррорестических мероприятиях на Северном Кавказе в Чеченской Республике. Награждён 7-ю медалями и знаками отличия разных степеней. Подполковник милиции в отставке, почетный пенсионер МВД РБ. Женат, воспитал троих детей, двое из которых пошли по отцовским стопам.

С 2006 года на пенсии. Публикуется в местной печати.

ДРУЗЬЯ-ОДНОПОЛЧАНЕ

Ветеранам боевых действий на Северном Кавказе посвящается

Быстро годы уходят от нас,
Уж виски сединой припорошены.
Нелегко нам бывает подчас,
Хотя в жизни немало хорошего.

Сколько было забот и тревог –
Счесть их все невозможно, но хочется,
Непростых и опасных дорог,
Нам предсказанных мудрой пророчицей.

Соберемся, друзья, у костра,
На опушке лесной под рябиною,
Посидим в тишине до утра
И споём нашу песню любимую.

Ты, гитара, играй веселей,
Пусть аккорды с душою сливаются,
Струнам вторит лесной соловей
И луна в вышине улыбается...

Позабудем армейский Устав,
Марш-броски и «разгрузку» пятнистую,
И, солдатскую фляжку достав,
Разольём по стаканам речистую.

Разгорайся костёр, не робей,
Расколи тишину, песня звонкая,
Чтоб в тени вековых тополей
Не грустила рябинушка тонкая.

И тоска больше нас не гнетёт,
А навеки ушедшим соколикам
Наш поклон ветерок принесёт
Да помин с ветеранского столика.

Содержание

Багманова Н.М.	5
Бекджанов М.С.	9
Ботин А.Н.	12
Булатов М.М.	14
Вахитова М.Ф.	16
Гумерова Г.Х.	18
Давлятшина С.Г.	22
Каюмов Х. Г.	25
Лахова Т.Л.	31
Минахметова З.Х.	39
Митенкова К. С.	42
Новиков А.В.	45
Судейманова М.Т.	57
Тимирова Р. К.	59
Шакирова С.М.	65
Шурупов Ю.А.	69
Щекатуров В.Г.	77

Литераторы Агидели

Литературно-художественное издание

**Редколлегия: Ю.А.Шурупов,
Т.Л.Лахова, И.Р.Вильданова, Г. Х.Гумерова
Компьютерный набор Г.Ф.Ахметяновой и Н.К.Исламовой
Компьютерная верстка Г.И. Имамовой**

**Подписано в печать 05.05.2014 г.
Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная.
Тираж 200 экз. Заказ 251.
Цена свободная.**

**Отпечатано в ГУП РБ «Нефтекамский Дом печати».
452688, Республика Башкортостан, г. Нефтекамск, Березовское шоссе, 4А
Тел.: 8(34783) 3-93-52, факс: 8(34783) 3-93-66**

